

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ВОИН

НЕ ЗЛИТЕ СПЕЦНАЗ!

Проект «ЭЛЬБА»

Александр Тамоников

Не злите спецназ!

«ЭКСМО»

2012

Тамоников А. А.

Не злите спецназ! / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2012 — (Проект «ЭЛЬБА»)

Волна терроризма захлестнула весь мир. В то же время США, возглавившие борьбу с ним, неуклонно диктуют свою волю остальным странам и таким образом провоцируют еще больший всплеск терроризма. В этой обстановке в Европе создается «Совет шести», составленный из представителей шести стран – России, Германии, Франции, Турции, Украины и Беларуси. Его цель – жесткая и бескомпромиссная борьба как с терроризмом, так и с дестабилизирующим мир влиянием Штатов. Разумеется, у такой организации должна быть боевая группа. Ею становится отряд «Z» под командованием майора Седова, ядро которого составили лучшие бойцы российского спецназа. Группа должна действовать автономно, без всякой поддержки, словно ее не существует вовсе. И вот отряд получает первое задание – разумеется, из разряда практически невыполнимых... Книга также выходила под названием «Оружие тотального возмездия».

© Тамоников А. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Пролог	6
Глава первая	9
Глава вторая	24
Глава третья	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Тамоников

Не злите спецназ!

© Тамоников А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.*

Пролог

Конец XX и начало XXI веков явились периодом резко возросшей активности международных террористических организаций. Их подрывная деятельность буквально захлестнула весь мир. 4 сентября 1999 года террористы подорвали жилой дом в Буйнакске. В доме, где проживали семьи военнослужащих 136-й бригады Министерства обороны РФ, погибли пятьдесят восемь человек. 16 сентября в результате аналогичного подрыва дома в городе Волгодонске погибли восемнадцать человек. После чего террористы нанесли удар по Москве. 9 сентября ими был взорван многоквартирный дом на улице Гурьянова, где погибли девяносто два человека. Через четыре дня от подрыва гексогена рухнул дом на Каширском шоссе, под завалами которого нашли свою смерть сто двадцать четыре человека.

По истечении двух лет «Аль-Каида» нанесла самый мощный удар по США. В результате воздушных таранов пассажирскими самолетами, захваченными смертниками, 11 сентября 2001 года рухнули башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, под обломками которых погибло около трех тысяч человек.

Прошел всего год, и террористы вновь атакуют Россию. 23 октября 2002 года отряд смертников захватывает Дом культуры ОАО «Московский подшипник» во время спектакля «Норд-ост». В заложники попадают девятьсот шестнадцать человек. После безрезультатных переговоров российский спецназ проводит штурм ДК с применением спецсредств. Боевики уничтожаются, но гибнут и заложники – по разным данным, от ста тридцати до ста семидесяти четырех человек.

11 марта 2004 года, уже в Испании, за три дня до парламентских выборов, террористы подрывают четыре пригородных поезда. Погибает сто девяносто один человек, ранения различной степени тяжести получают около двух тысяч мирных жителей.

1 сентября 2004 год – чудовищный террористический акт в Северной Осетии, в городе Беслане. В первый день нового учебного года террористы захватывают в заложники более тысячи ста человек – учеников, их родителей и преподавателей. Действия боевиков вынуждают российский спецназ идти на штурм. В ходе боя террористы уничтожаются, несут потери и офицеры спецслужб. В итоге триста тридцать четыре человека погибают, и что самое страшное, в числе погибших сто восемьдесят шесть детей.

Спустя два месяца террористической атаке подвергается Турция. 14 и 20 ноября в результате взрывов погибают пятьдесят три человека, около восьмисот получают ранения.

Первое десятилетие начавшегося века характеризуется новой угрозой дестабилизации обстановки в различных регионах земного шара, но уже не связанной с терроризмом – вернее, исходящей не от террористических организаций. Это провокации и разжигание межнациональных, межэтнических, религиозных конфликтов, перерастающих в так называемые «цветные» революции, сметающие законную власть; хаос и кровь граждан стран, ставших жертвами внешней экспансии государства, верховная власть которого возомнила себя единственным истинным проводником настоящей демократии на земле. Это государство – Соединенные Штаты Америки. Не считаясь ни с кем и ни с чем, правительство и госдеп США присвоили себе единоличное право решать судьбы народов. Ничем не оправданное вторжение в Ирак и Афганистан только усугубило положение на Ближнем Востоке. Кроме физического уничтожения Саддама Хусейна и его семьи, американцы, а также ввязавшиеся в военную авантюру государства НАТО никаких практических целей не достигли – ни в Ираке, ни в Афганистане. Не выполнили свою миссию так называемые Силы по поддержанию мира. Вместо хрупкого, но все же мира с приходом в вышеперечисленные – независимые, между прочим, – государства американцев и их союзников регион взорвался новой волной насилия.

Экспансия напряженности на севере Африки привела к свержению законных правительств в Египте, Ливии, обострению ситуации в других странах. Воздушные удары по правительственным войскам Ливийской Джамахирии вызвали в результате массовую гибель мирного населения и обеспечили повстанцам захват власти. Был зверски убит еще совсем недавно так горячо любимый народом полковник Каддафи. И что американцы и европейцы получили в итоге? Все тот же хаос, возвращенный на крови ни в чем не повинных людей. Тысячи беженцев в Европе, раздор между руководителями повстанческих отрядов – и как следствие проникновение в регион международного терроризма, получившего из рук НАТО прекрасный плацдарм для наращивания своих усилий по подрывной деятельности в странах Европы. Израиль, верный союзник США, практически оказался в блокаде вражеских сил. Подставив под удар товарищей по оружию, войска США ретировались на свои базы.

Ответный удар с Ближнего Востока и Северной Африки рано или поздно, но должен обрушиться на государства Европы. Готовы ли спецслужбы стран Европейского сообщества дать достойный отпор надвигающейся угрозе? Гарантированного ответа на этот вопрос не мог дать никто. И тогда лидеры некоторых государств Старого Света решили объединить усилия в борьбе против безжалостного врага с Россией, имеющей огромный опыт, а главное, все необходимые ресурсы для весьма успешного противостояния террористической угрозе.

В результате 26 апреля прошедшего года в подмосковной резиденции Президента России состоялась тайная встреча чрезвычайных и полномочных представителей глав России, Беларуси, Украины, Франции, Германии и Турции, так называемого «Совета шести». На встрече обсуждалась проблема противодействия разного рода дестабилизирующим обстановку процессам, в том числе прямым атакам международного терроризма и распространению в дальнейшем губительных революций, только усиливающих позиции «Аль-Каиды». Все участники тайного совещания пришли к единому мнению: необходимо в кратчайшие сроки создать мощную контртеррористическую организацию, которая должна решать задачи по всем направлениям эффективной антитеррористической деятельности. Это и сбор информации из всех возможных источников, ее аналитическая обработка, и прогнозирование вероятных угроз, и выявление главарей наиболее крупных бандформирований и их связей, и установление контроля над финансовыми потоками, питающими банды террористов, и выявление способов получения боевиками оружия, боеприпасов, взрывчатки, наркотиков, спецсредств и т. д. Все вышеперечисленное «Совет шести» решил проводить силами спецслужб каждой из стран и полученную информацию передавать в объединенный Антитеррористический центр, место дислокации которого определялось на территории России.

Но информация информацией, аналитика аналитикой, а кто-то должен проводить боевые операции по реализации планов Совета. Потому особым, секретным согласованием было принято решение о создании специального боевого отряда особого назначения, временно получившего кодовое название – отряд «Z». Отряда, основой которого явились пять офицеров высшего уровня профессиональной подготовки российской группы спецназа «Тень», имеющие богатый боевой опыт ведения активных боевых действий в любых условиях, подчиненные лично Президенту Российской Федерации. В отряд «Z» планировалось привлечь еще семь специалистов из стран Совета, с профессиональной специализацией которых предстояло определиться позднее, после возвращения группы «Тень» из командировки. В настоящий момент подразделение спецназа выполняло боевую задачу в Северокавказском регионе. Командиром интернационального отряда было решено назначить командира группы «Тень»; следовательно, без него вопрос формирования усиленного подразделения рассматриваться не мог.

Но основное направление для нового антитеррористического подразделения «Совет шести» определил: отработка боевых задач по планам Совета. Подчеркивалось то, что отряду предоставлялись не ограниченные рамки законов полномочия. Разрешалось достижение поставленных целей любыми средствами, в том числе и путем ликвидации тех или иных лиц,

причастных к террористической деятельности либо угрожающих отряду раскрытием. Место применения отряда не ограничивалось границами государств. Он мог применяться везде, по всему миру. Особым условием, на которое должен был дать согласие каждый боец интернационального отряда, выставлялось следующее: правительства государств, входящих в «Совет шести», официально не имеют к боевому отряду никакого отношения. В случае провала отряда или пленения его бойцов на помощь извне не рассчитывать. Ни одно государство не признает в бойцах отряда своих граждан. Поэтому в случае пленения член отряда мог представиться кем угодно – террористом-одиночкой, наемником или бандитом криминальной группировки, но только не тем, кем он является на самом деле.

В целях обеспечения секретности было решено провести персональную психическую обработку бойцов отряда с применением препаратов, которые призваны нейтрализовать средства, относящиеся к ряду так называемых «сывороток правды», блокировать гипноз, а также исключать воздействие на плененного бойца других психотропных средств, влияющих на волю и сознание. Против данного условия выступили представители Франции и Беларуси, но большинством голосов оно все же было принято. Скрепив принятие соглашения подписями и печатями администраций своих стран, чрезвычайные и полномочные представители глав Беларуси, Украины, Франции, Германии и Турции покинули загородную резиденцию Президента Российской Федерации. Последними выехали с территории особого объекта представитель Президента России генерал-полковник Дмитрий Сергеевич Белоногов и его помощник, куратор группы «Тень» полковник Александр Владимирович Трепанов.

Глава первая

Несмотря на нудный, мелкий, совсем не весенний дождь, черный «Мерседес» шел по пустынному шоссе на большой скорости.

Белоногов повернулся к своему помощнику:

– Как по-твоему, Александр Владимирович, не слишком ли жесткие условия формирования спецотряда мы приняли?

– А как иначе, Дмитрий Сергеевич? Исходя из тех требований, что предъявляются к подразделению, ничего другого нам не оставалось. Единственное, что мне не по душе, так это то, что у ребят, попади они в серьезный переплет, не будет совершенно никакой поддержки. К чему это может привести? Только к одному: самоликвидации.

– Ты считаешь, что кто-нибудь из бойцов майора Седова не согласится на участие в деле?

– Не знаю... Кстати, пока вы прощались с иностранными коллегами, мне доложили, что Седой выходил на связь.

– Вот как? И что он сообщил?

– Прапорщик Николаев, которого нам удалось внедрить в банду Рамзана, передал, что сегодня ночью боевики пойдут на Урус-Керт.

– В аул, где у главаря банды проживает одна из жен? Но ведь это крайне опасно. За Урус-Кертом ведут наблюдение местные полицейские?

– По докладу Николаева, Рамзан нашел общий язык с начальником местного отделения полиции. В аул пойдет малая группа: сам главарь и трое охранников, остальные члены банды разобьют лагерь в ближайшей «зеленке».

– Что предлагает Седов?

Полковник Трепанов ослабил галстук.

– Майор, как всегда, предлагает нестандартное решение. Он просит разрешения на первом этапе контртеррористической операции уничтожить основные силы Рамзана в лагере, местоположение которого уточнил Николаев, а захват главаря провести на втором этапе. Другими словами, сначала уничтожить основную банду, а затем нанести удар по логову Рамзана в ауле. И все отработать, естественно, без привлечения дополнительных сил, особенно местных правоохранителей.

Генерал взглянул на полковника:

– Не слишком ли самоуверен Седов? У него сейчас в группе всего четыре человека, считая его самого. А сколько боевиков в лагере Рамзана?

– Двенадцать.

– Двенадцать? Насколько я помню, у него же было не менее тридцати человек... Хотя да, Рамзан потерял более десятка своих головорезов при попытке уничтожения горного блокпоста десантников. С этой новой задачей по отряду «Z» в голове сплошная мешанина! Но все равно двенадцать опытных боевиков, среди которых более половины профессиональных наемников, – не многовато ли этого будет для людей Седова?

Полковник Трепанов пожал плечами:

– Седов считает, что не многовато.

– Он представил план действий?

– Пока нет. Ждет уточненных данных от Николаева.

– Значит, так, Паша, – генерал нагнулся к водителю, – развоз по домам отменяется, едем в управление.

Шофер генерал-полковника Белоногова, по совместительству и телохранитель высокопоставленного чиновника ФСБ, прапорщик Павел Семко кивнул:

– Есть в управление, товарищ генерал-полковник!

– Можешь позвонить своей супруге, что задержишься как минимум до утра.

– Это необязательно, – ответил прапорщик.

– Приучил, что в доме хозяин ты? – улыбнулся генерал.

– Нет, – спокойно ответил Семко, – просто жена знала, за кого выходила замуж, и лишних вопросов не задает.

– Это хорошо! Моя вот только недавно перестала интересоваться, где я иногда пропадаю сутками, а то и неделями; наверное, привыкла... Значит, в управление! А ты, Александр Владимирович, – генерал опустил на место, – передай Бровину, чтобы вызвал на связь Седова и предупредил его: без моего утверждения плана операции никаких действий не предпринимать.

– Есть, товарищ генерал!

Полковник Трепанов по телефону вызвал второго помощника начальника специальных мероприятий управления.

Черный «Мерседес» въехал на территорию Службы в 23.05. Белоногов и Трепанов поднялись на шестой этаж здания на Лубянке и прошли в кабинет генерал-полковника. Капитан Бровин, находившийся на своем рабочем месте в приемной начальника управления, поднявшись из кресла, доложил:

– Товарищ генерал-полковник, ваше приказание выполнено. Я передал майору Седову ваш приказ.

– Хорошо. Давай-ка еще раз потревожь командира «Тени», я сам поговорю с ним.

– Есть!

Спустя пять минут генерал-полковник принял трубку спутниковой станции:

– Седов? Белоногов говорит.

– Доброй ночи, Дмитрий Сергеевич.

– Доброй, Валера. Докладывай, что там ты придумал по банде Рамзана.

– А разве вам не сообщили об этом?

– В том-то дело, что сообщили, и у меня возникли сомнения в правильности принятого тобой решения.

– Я постараюсь рассеять эти сомнения. В настоящее время банда Рамзана вышла на опушку лесного массива, примыкающего к аулу Урус-Керт. В ближайшее время, о чем мне дополнительно должен сообщить Николаев, Рамзан пойдет в селение с тремя охранниками. К кому конкретно, вам известно. Как только информация по банде и главарю подтвердится, мы начинаем работу. План антитеррористической операции предлагаю следующий. Ориентировочно до двух часов группа «Тень» закольцует оставленных Рамзаном в лесу двенадцать боевиков и проведет штурм лагеря при активной поддержке внедренного в банду прапорщика Николаева. Уничтожив основные силы, примерно в 3.30 мы начинаем второй и главный этап операции по захвату Рамзана Акранова. Дом его жены находится на окраине селения, и проблем с захватом главаря банды возникнуть не должно. Окончательное решение представлю на утверждение где-то через час. Возможно, чуть раньше или позже.

– А почему ты решил сначала отработать лагерь, а не главную цель? – спросил Белоногов. – Бой в лесу будет слышен далеко, уж в Урус-Керте так точно. И это позволит Рамзану скрыться, что фактически приведет к провалу всей операции. Толку от того, что твои ребята уничтожат банду, если уйдет Акранов, прямой организатор как минимум трех террористических акций в центре России, в том числе и подрыва смертника в московском аэропорту?

– Я понимаю вашу озабоченность, Дмитрий Сергеевич, но бой скорее может разгореться при захвате Рамзана в селении. У меня нет уверенности, что дом одной из его многочисленных жен не находится под охраной мужчин аула. Молодая женщина живет одна, хозяйство ведут соседи, нанятые Акрановым. Но эти люди не в состоянии обеспечить полную безопасность молодой супруги Рамзана. А ее должны охранять. И если мы завязнем в ауле, да еще подняв

шум, то окажемся в весьма сложном положении. Быстрый подход отряда из леса практически не оставит нам шансов на отход. Да, самого Акранова ликвидировать мы успеем, но он же нужен вам живым? Поэтому я и решил на первом этапе снять проблему с бандой в лесу, а затем вести группу на главную цель.

– Где гарантии, майор, что ты бесшумно уничтожишь двенадцать хорошо подготовленных, вооруженных, имеющих немалый боевой опыт бандитов?

– Группа все сделает, Дмитрий Сергеевич, – спокойно ответил Седов. – Николаев находится рядом с братом Акранова, Вели, связистом и санинструктором отряда. Он ликвидирует их первыми. Девять оставшихся «духов» мы тихо положим из «винторезов».

– Ты понимаешь, что один случайный выстрел не из бесшумных снайперских винтовок может привести к непредсказуемым последствиям?

Седов повысил голос:

– Ну, если вы считаете, что я не в состоянии правильно оценить обстановку, принять верное решение, просчитать возможные варианты вероятного развития событий во время проведения локальной боевой операции, ни хрена не понимаю в том, что и как может закончиться, если я вообще ничего не понимаю в боевой работе, то давайте свой план, и мы автоматически отработаем его. Точно, по каждому пункту. Только прошу в этом случае обязанности командира группы возложить на капитана Коновалова, а меня перевести в рядовые бойцы.

Генерал Белоногов тоже не остался в долгу:

– Ты, майор, мне условия не ставь, понял? И не забывай, с кем разговариваешь! Самолюбие у него выиграло... Если вы, да если мы... ты вот что, давай-ка без эмоций. Дело у нас общее, и дело серьезное.

– Я тоже не мальчик, чтобы...

Белоногов прервал Седова:

– Так, все, Валера! Вернемся к делу. Я хочу знать, как ты планируешь обеспечить бесшумную ликвидацию основных сил Рамзана.

– Я уже ответил на этот вопрос. А конкретный, окончательный план представлю вам через час.

– Ладно, подожду... До связи!

Отключив трубку и положив ее на стол, Белоногов откинулся на спинку кресла. Казалось бы, после подобного разговора он должен был негодовать, но генерал, напротив, улыбнулся:

– Завелся Седой! И это хорошо – лишний раз все просчитает. А решение он принял верное. За женой Рамзана, несомненно, должен присматривать кто-то из мужчин аула. И этот кто-то, нам неизвестный, поднял бы шум, увидев, что возле дома супруги Акранова появился спецназ. И тогда банда из леса тут же пошла бы на помощь к главарю.

– Но, Дмитрий Сергеевич, этот кто-то может поднять шум и после отработки группой «Тень» основных сил Рамзана. Следовательно, наши люди в любом случае вынуждены будут принять бой в Урус-Керте!

– Не факт, но, возможно, так и произойдет. И это прекрасно понимает Седов. Однако вести бой в селении с бандой профессиональных наемников и с местными мужчинами – не одно и то же. От местных группа отобьется. Не думаю, что жители селения станут особо усердствовать в попытке помочь Рамзану, подставляя себя под пули спецназа. Постреляют, конечно, и с подходом полиции разбегутся по домам. «Тень» в данной ситуации сумеет уйти в район эвакуации. А вот наемники Акранова под руководством его брата Вели приложили бы все усилия, чтобы если не спасти своего главаря, то уничтожить тех, кто его взял. И они смяли бы оборону ребят Седова, имея на вооружении гранатометы. Так что решение Седов принял верное. Но пусть еще поработает.

– Так вы специально завели майора, Дмитрий Сергеевич? – спросил Трепанов.

– Нет, само собой получилось... ну и ладно.

– Вы к нему всегда как-то по-особенному относились, – проговорил второй помощник капитан Бровин.

Генерал вновь улыбнулся:

– Не отрицаю. А знаешь почему, Геннадий Семенович? Потому, что в Седове я вижу самого себя, только молодого... В начале афганской войны мне довелось командовать диверсионно-штурмовой группой особого назначения. Нас забрасывали глубоко в тыл к «духам», как говорили тогда, в автономное плавание. Мы должны были вести поиск противника и уничтожать его – естественно, если это представлялось выполнимым. И караваны громили, и банды, и лагеря душманов, а особенно охотились за переносными зенитно-ракетными комплексами «Стингер». Работали по обстановке, не имея связи ни с командованием, ни с другими группами. И вот тогда я научился принимать самостоятельные решения, действовать дерзко, агрессивно, но все просчитывая до мелочей. Тогда-то и характер мой сформировался. Война в тылу врага научила меня тому, чем от природы наделен майор Седов, – особому боевому чутью в той или иной ситуации, когда решения принимаются и по расчету, и на интуитивном уровне. Когда подсознательно понимаешь, что здесь все получится, а вот там возникнут проблемы. Да, молодость... Это может показаться странным, но сейчас я бы все отдал, чтобы вернуться в свою боевую бытность, в свою первую группу, в горы Афганистана. Вернуться на войну молодым подполковником, вновь испытать, как играет кровь в бою, как смерть пытается схватить тебя в свои холодные объятия, а ты обманываешь «костлявую»... Всего этого не передать словами. Да и не надо, наверное. Что было, то прошло. Каждому свое. Кому азарт боя, кому штабная работа, кому коммерция, а кому схрон в горах и ненависть ко всем. Но... достаточно об этом. – Генерал повернулся к Трепанову: – Отпустил бы ты, Александр Владимирович, Семко домой! Нам тут долго сидеть, чего ему маяться в службе? Пусть к жене молодой едет. А мы, как у Седова все закончится, возьмем другую машину.

– Есть, Дмитрий Сергеевич! Сейчас позвоню дежурному.

– Позвони. А ты, Гена, – обратился Белоногов к капитану Бровину, – организуй кофе, да покрепче!

– Сделаю. У меня и бутерброды есть, так что ежели перекусить, то...

Белоногов не дал договорить капитану:

– Да нет, Гена, Трепанову предложи, я есть не хочу. Но за предложение спасибо... А откуда, если не секрет, бутерброды?

– Да жена силком в портфель затолкала. Я сказал, что вечером не приеду, так она позавботилась, чтобы муж голодным не остался.

– Хорошая у тебя жена, Гена.

– Согласен, хорошая. Вот только слишком уж услужливая. На ужине так и кружится вокруг: этого тебе, дорогой, не положить? А этого? Может, вина немного? Или блинчиков сделать? Иногда до трясушки доходит. Прикрикнешь, она обижается. Но недолго. Потом миримся.

Белоногов усмехнулся:

– Ты не злился на нее, Гена. Таких жен беречь и лелеять надо.

– А я так и делаю... в общем-то... Вам кофе без сахара?

– Да.

Капитан вышел. Трепанов сказал:

– Вот как бывает. Жена не знает, как ему угодить, а он недоволен! Пожил бы с другой, что только о себе и думает...

– Ты кого-то конкретно имеешь в виду?

– Свою первую супругу.

– Ясно! Семейные дела, настоящие или бывшие, не обсуждаем. Отпустил Семко?

– Так точно! Дежурный доложил, уехал уже.

– Хорошо... – Генерал посмотрел на часы: – 23.47. Скоро должен Седов выйти на связь.

– Через час говорил, значит, где-то сразу после полуночи.

Бровин внес поднос с чашками дымящегося ароматного кофе.

Майор Седов вышел на связь в 0 часов 4 минуты среды, 27 апреля.

– Белоногов! – тут же ответил генерал.

– Примите доклад. Объект с тремя сопровождающими в 23.25 убыл из лагеря и в 23.37 вошел в дом жены. Охранение оставил во дворе усадьбы. В 23.42 группа закольцевала лагерь боевиков. По приказу Вели Акранова на северной окраине опушки выставлена палатка. В ней сам Вели, связист, санинструктор и наш Бурят. Остальные бандиты расположились на отдых в спальных мешках вокруг палатки, оружие поставлено в пирамиды. В охранении один человек, также недалеко от палатки. Предлагаю к утверждению окончательный план. В 1.30 группа сближается по «зеленке» с лагерем, бойцы распределяют цели. В 2.00 Бурят проводит обстрел боевиков в палатке. Бойцы группы из «винторезов» расстреливают спящих «духов» и часового. После зачистки в 2.10 выходим к дому жены Рамзана. В 2.30 нейтрализуем охрану, я с капитаном Коноваловым проникаю в дом. В спальню, где будут находиться молодожены, пускаем газ, чтобы не засветиться перед женой главаря банды, – валить ее нет никакой необходимости. Забираем Рамзана, и в 2.50 – 3.00 группа начинает отход через сад в район эвакуации. Прибытие «вертушки» запланировано на 3.40. В 4.00 «Тень» должна быть на базе у Грозного. У меня все, прошу утвердить план.

– Доклады по связи на всех этапах операции: после отработки лагеря, захвата Акранова, с борта вертолета и по прибытии на базу у Грозного, – приказал Белоногов. – А также в случае возникновения внештатных ситуаций. План утверждаю. Действуй, Седой!

– Есть! До связи!

Положив трубку спутниковой системы на стол, генерал посмотрел на часы, обвел взглядом Трепанова и Бровина:

– «Тень» приступает к работе в 1.30, через... час и двадцать две минуты.

– Полтора часа ожидания, – проговорил Трепанов.

– Это для нас долго, для Седова и его бойцов время летит быстро, – заметил генерал. – Давай-ка, Александр Владимирович, за время ожидания подготовим отчет по встрече в резиденции. В 11.00 у меня доклад по ней в администрации.

Трепанов кивнул, поднял с пола кейс, достал из него протоколы тайного совещания, разложил на столе. Посмотрел на начальника:

– С чего начнем, Дмитрий Сергеевич?

– С начала, Александр Владимирович, с самого начала!

Отчет по встрече в загородной резиденции был готов в 1.50. А в 2.05 спутниковая станция издала сигнал вызова.

– Это Седой. Лагерь отработан полностью и тихо. Группа начинает второй этап операции.

– С богом, Седой!

Северный Кавказ, лесной массив

у селения Урус-Керт, 1.20 среды, 27 апреля.

Командир отдельной диверсионно-штурмовой группы «Тень» вызвал по радиостанции малого радиуса действия одновременно всех подчиненных:

– Внимание всем! Доложить о готовности выхода на позиции штурма!

Прошли доклады от капитана Коновалова, старшего лейтенанта Грачева и прапорщика Котенко:

– Первому. Готовы.

– На позиции, вперед! – отдал приказ майор Седов.

В 1.57 четверо бойцов «Тени», пройдя по лесу, залегли на ранее определенных позициях в непосредственной близости от лагеря боевиков и доложили:

- Пегас готов!
- Грач готов!
- Кот готов!
- Ждать приказа! – ответил Седов.

...В 2.00 находившийся в палатке помощника полевого командира Рамзана прапорщик «Тени» Роман Николаев поднялся со спальника. Не спавший связист банды Али спросил:

– Ты чего?

– Да отлить надо, – ответил Николаев, сняв с предохранителя готовый к бою пистолет с глушителем.

– У тебя что, недержание? – оскалился Али.

– Угадал, – ответил прапорщик и в упор выстрелил в связиста, затем двумя выстрелами убил брата Рамзана и санинструктора отряда.

Часовой на поляне, услышав странные хлопки из палатки, направил на нее ствол автомата. Но большего он сделать не успел. Девятимиллиметровая пуля из бесшумной снайперской винтовки «винторез», пущенная командиром группы, бросила тело боевика на молодую траву. Седов сделал отмашку рукой, и бойцы «Тени», выйдя на поляну, без проблем уничтожили безмятежно спавших в спальниках остальных наемников отряда Акранова. Проверив, что все бандиты мертвы, Седов вызвал на связь генерала Белоногова. Доложив об уничтожении боевиков в лесном массиве, майор отдал приказ своей немногочисленной группе:

– Внимание! Сближение с домом жены Рамзана!

Бойцы скрылись в лесу.

В 2.10, строго по плану, спецназовцы, перемахнув через каменный забор, вошли в сад усадьбы Нелли Акрановой. Седов указал на Грачева, Котенко и Николаева:

– Обойти дом с двух сторон. Задача – уничтожение внешней охраны дома и занятие обороны у ворот усадьбы. Далее – действия по обстановке. Мы с Пегасом идем следом и проникаем в здание. Вперед.

Грачев с Котенко, используя кустарник, обошли дом с востока, Николаев – с запада. Спецназовцы одновременно подошли к площадке двора усадьбы. Они знали, что в охране находятся три боевика, но увидели лишь двоих. Старший лейтенант Грачев тут же по радиостанции малого радиуса действия вызвал командира группы. Говорил он шепотом:

– Седой, это Грач! Во дворе двое «духов».

– Где третий?

– Скорее всего, внутри здания, но, возможно, и за пределами усадьбы. Решение, Седой?

– Валить «духов» и занимать указанные позиции, но теперь так, чтобы не попасть под огонь боевика из дома. Такая возможность у вас есть?

– Есть, если укрыться за колодцем и топчаном.

– Действуйте! Мы к вам.

Грачев и Котенко двумя выстрелами сняли внешнюю охрану и бросились к топчану. По ним никто не стрелял. По пути с помощью Николаева бойцы втащили в укрытие трупы уничтоженных ими бандитов. К углу дома вышли майор Седов и капитан Коновалов. Грачев подал им знак рукой, мол, с центрального входа дома все спокойно. Седов кивнул и повернулся к заместителю:

– Выходим ко входу, не светясь в окнах. Смотрим, закрыты ли двери. Если закрыты, аккуратно вскрываем их. Если нет, входим в здание – я впереди, ты за мной. Охранник, если он в доме, а не ушел по разрешению Рамзана к родственникам или бабе, должен находиться в первой большой гостевой комнате, откуда поднимается лестница на второй этаж, где в одной из спален женской половины и отдыхает Акранов со своей молодой женой. Я отвлекаю его, ты мочишь. Далее по плану. Вперед!

Наклонившись, офицеры прошли до центрального входа. Двери, перед которыми стояла мужская и женская обувь, оказались открытыми. Коновалов показал майору большой палец. Седов кивнул, указал на себя, на двери и, открыв створки, ворвался в здание, впрочем, совершенно бесшумно. Третий охранник среагировал на появление спецназовцев, когда офицеры были уже в комнате. Он сидел на кошке и пил чай. Пиала выпала из его рук. Бандит потянулся было за лежащим в стороне автоматом, но Седов, вскинув «винторез», всадил ему пулю прямо в лоб. Не издав ни звука, боевик повалился на клеенку с чайником и блюдами со сладостями.

– Заряд! – тихо приказал Седов.

Коновалов достал из кармана небольшой баллон с короткой тонкой трубкой:

– Готов!

– Наверх!

Офицеры поднялись в коридор. У первой закрытой двери остановились, прислушались. В доме и на этаже тишина, на улице тоже тихо, только редкий лай собак разрывал эту тягостную тишину. Из коридора влево вела одна дверь, возле которой остановились спецназовцы, вправо – две. Где находился Рамзан с женой, было не ясно.

Коновалов посмотрел на командира, спрашивая глазами: что будем делать? Майор приложил палец к губам. Из первой правой комнаты пробился храп, негромкий и недолгий. Даже не храп, а что-то напоминающее всхлип. И этого спецназовцам было достаточно. Они определили, где милуется с супругой кровавый полевой командир Рамзан Акранов.

Седов жестом показал – подходим к двери. Офицеры сблизилась с комнатой отдыха главаря банды. Майор указал на баллон. Капитан опустил его на пол, просунул под створки шланг, снял предохранительное кольцо и до упора отжал чеку. Послышался слабый шелест. Усыпляющий газ мгновенного действия быстро заполнил спальню. Преимущество этого нового заряда состояло в том, что газ действовал в течение нескольких минут и, соединяясь с воздухом, постепенно терял свои свойства, поэтому его применение не требовало от спецназовцев собственного предохранения – ни противогазов, ни защитных косынок и очков.

Смотря на часы, Седов дождался, пока стрелки его часов сделают три оборота, и распахнул дверь. В углу комнаты, устланной коврами, на широком матрасе под цветным одеялом спали Рамзан Акранов и его молодая супруга. Они ничего не почувствовали, газ не имел запаха. Просто уснули после любовных игр, и уснули настолько крепко, что разбудить их в течение шести часов можно было только с использованием спецпрепарата из боевой аптечки. Седов подошел к постели, нагнулся, достал из-под подушки Рамзана пистолет. Коновалов забрал лежащий у стены автомат и проговорил, глядя на спящее лицо шестнадцатилетней жены сорокалетнего полевого командира:

– А девочка ничего, да, Седой? Рядом с этой обезьяной Рамзаном ангелочком смотрится. И на хрена пошла за него замуж?

– Это не ей было решать, и ты об этом знаешь, – ответил Седов. – Вызывай сюда Кота! Как подойдет, одевайте Акранова и выносите через тыловые двери в сад. И быстро, Юра, быстро! А я посмотрю за аулом.

Вызванный прапорщик Котенко появился в спальне через минуту:

– Я здесь, командир!

– Работай с Пегасом. Дотащишь Акранова один до района эвакуации?

Обладавший огромной физической силой при внешне обычной фигуре Котенко улыбнулся:

– Доставлю в лучшем виде.

– Давайте!

Капитан и прапорщик начали одевать спящего Рамзана, благо его одежда была аккуратно сложена на сундуке у единственного в комнате шкафа; Седов же, подойдя к окну, через ночной бинокль принялся внимательно осматривать аул. Селение было погружено в сон, даже собаки

замолчали. Особенно тщательно командир группы осмотрел соседние дома. В них также все тихо. На улице никого.

– Рамзан для транспортировки готов, – доложил Коновалов.

– Уноси его, Кот! – приказал Седов. – Отход из усадьбы!

Прапорщик взвалил на себя тело полевого командира и в сопровождении Коновалова вышел в коридор. Майор продублировал команду на отход старшему лейтенанту Грачеву и прапорщику Николаеву. Оставшись в комнате, командир группы достал современную спутниковую станцию, представляющую собой прибор, напоминающий обычный коммутиратор, и набрал на дисплее номер. Ответ прозвучал немедленно:

– Белоногов слушает!

– Это Седой. Время 2 часа 43 минуты. Группа «Тень» основную задачу выполнила в полном объеме. Банда уничтожена, главарь пленен. Начинаю отход в район эвакуации.

– Что в ауле? – спросил генерал.

– Спокойно. Угрозы не наблюдаю.

– Значит, местной охраны у Акранова не было?

– Не думаю. Просто мы отработали задачу чисто.

– Молодцы. Аккуратней уходите из аула.

– Принял, до связи!

Седов отключил станцию, вложил ее в чехол за спиной, поправил снайперскую винтовку и присел перед молодой женщиной. Она безмятежно спала. Седов, вглядываясь в ее еще подростковые правильные, красивые черты лица, подумал: «Вот и стала ты вдовой, девочка, в шестнадцать лет. Что теперь с тобой будет? Отдадут в жены младшему брату семьи Акрановых? Или подберет более влиятельный бандит? В любом случае жизнь тебя ждет не сладкая. Забрать бы с собой да пристроить в Москве... Но нельзя. Не повезло тебе, Нелли. Хотя для тебя эта жизнь, наверное, привычна, другой-то ты не видела и уже не увидишь... Прощай, и пусть когда-нибудь хоть на мгновение ты почувствуешь себя счастливой».

Поднявшись, майор вышел в коридор, по лестнице спустился в большую гостевую комнату и, осмотрев все помещения, вышел в сад. Группа ждала его перед забором.

– Командир, может, пойдем через калитку? – предложил Коновалов. – Чего по заборам прыгать? Все равно до рассвета местные вряд ли прочухают, что произошло в усадьбе.

– Да? А если, как ты говоришь, прочухают раньше? Калитка покажет «духам» путь нашего отхода, и тогда что? Тогда взбешенные мирные чабаны, подкрепившись дурью, ломанутся за нами. Понятно, что мы сдержим их, постреляем. Но в условиях преследования эвакуацию провести не сможем. Пилоты «вертушки» тут же уведут «Ми-8», если определят «духов» у нас на хвосте. И тогда, Юрик, придется нам топтать в запасной район. Я ничего не имею против марша в пять километров через перевал на плато, но думаю, у Кота, которому тащить Рамзана, на этот счет иное мнение. Я прав, Витя?

– Если капитан такой умный, то пусть сам тащит бандита до запасного района эвакуации, – отреагировал Котенко.

– Вот так... А посему – всем через забор! Первым идет капитан Коновалов.

...Три километра до плато, сжимавшегося с двух сторон лесными массивами, группа прошла за сорок минут и вышла в основной район эвакуации в 3.30. Седов объявил привал. Котенко бросил на камни тело Рамзана:

– Тяжелый, сука, оказался...

– Ты ему башку не свернул? – спросил Николаев.

– С чего?

– Да бросил, как мешок с дерьмом... Слышно было, как головой о камень ударился.

– Ни хрена ему не будет. Даже сотрясения. Потому как сотрясаться нечему. У этих уродов вместо мозга кость.

– То-то они делишки свои проворачивают так, что мы опередить их не можем...

– А все почему? Потому что покупают наших ментов, чиновников, таможеню. Имея бабки на подготовку теракта, мозгов особо не требуется. А баксы у них есть. Да такие, что нам и не снились.

– Отставить разговоры! – прервал перепалку подчиненных Седов. – Это у тебя, Кот, с мозгами напряги – бросить пленного с плеча на камни. А ну проверь, живой ли он.

– Есть!

Котенко нагнулся над Рамзаном и доложил:

– Живой! Бровь разбил, но это он сам. И не бросил я его – выскользнул он, а я не удержал, руки устали.

– Хорошо, что живой... Так, до прибытия вертолета семь минут. Грачев, подготовь сигнальный патрон зеленого цвета. А то пройдут летуны мимо, и придется на перевал лезть.

– Откуда должна зайти к нам «вертушка»? – спросил Коновалов.

– С северо-запада.

– Значит, пойдет рядом с Урус-Кертом?

– Ну и что?

– Местные услышат...

– Пусть послушают. Нас это уже не касается.

Донесся быстро приближающийся и нарастающий рокот вертолета «Ми-8» МТВ, оснащенного оборудованием для ночных полетов, предназначенным для использования в условиях жаркого климата и высокогорья. Вертолет шел к району эвакуации на предельно малой высоте.

– Сигнальный огонь! – приказал Седов.

Грачев зажег патрон.

«Ми-8» вынырнул из-за леса неожиданно, прошел над лесом. Командир экипажа увидел сигнальный огонь, развернул вертолет и плавно посадил машину на камни. Грачев погасил не нужный уже патрон, и группа двинулась к винтокрылой машине. Борттехник открыл дверку, опустил трап. Через минуту «Ми-8» взмыл в воздух и, набирая скорость, пошел в обратном направлении. Помня инструкции генерала, командир группы с борта вызвал его по спутниковой связи:

– Центр, ответьте «Тени»!.. Местное время 2 часа 42 минуты. Подчиненная мне группа, благополучно отошедшая от аула Урус-Керт, в расчетное время подобрана экипажем «Ми-8». Летим в Грозный. На временной базе будем строго по графику – если, конечно, какой-нибудь моджахед не приземлит нас раньше из ПЗРК...

– Типун тебе на язык, Валерий Николаевич!

– Благодарю, но такой радости мне не надо... Кому передать Рамзана?

– Его уже ждут в Грозном. В принципе передавать его вам придется чисто формально.

– Не понял? – удивился Седов.

– Дело в том, майор, что работы группы на Кавказе завершены.

– А как же банда Довлета? У нас есть такая наводка на его лагерь!..

– С Довлетом разберутся другие. Тебе же с группой, плененным Рамзаном и конвоем сегодня же в 9.00 вылет в Москву. На военном аэродроме вас встретит полковник Трепанов. Он объяснит, что к чему, в части того, что ты можешь знать на тот момент. Как понял?

– Если честно, то ничего не понял.

– Это от усталости. Пройдет! Посадку на борт службы обеспечит подполковник Крылов.

– Толя? Он в Чечне?

– Хороший вопрос. Ты действительно устал.

– Понял... Меня встречает Крылов, с ним летим в Москву к Трепанову, который объяснит, что к чему.

– Все верно! Благодарю за службу. До встречи!

– До встречи, товарищ генерал-полковник!

Седов выключил станцию.

– Что, командир, вводная? – спросил Коновалов.

– Да еще какая! Работу на Кавказе прекратить, срочно вернуться в Москву бортом Службы.

– Опаньки! С чего бы это?

– Я бы тоже хотел знать, с чего. Трепанов все объяснит в Москве.

– Да, дела... Видно, где-то проявилась угроза покруче кавказской.

– Не похоже... Ладно, чего гадать? Сказано, Трепанов просветит – значит, и голову ломать нечего. В Москву так в Москву.

– Насчет отдыха генерал ничего не сказал?

– Это я тебе все сказал... Подлетаем. Готовь группу к высадке.

В 4.33 «Ми-8» совершил посадку на территории военной базы недалеко от Грозного. У трапа вертолета спецназовцев и захваченного в плен полевого командира Рамзана, во время полета пришедшего в себя и совершенно не понимающего, что происходит вокруг, встречал млажавый старший офицер с конвоем из пяти человек. Офицер подошел к Седову, улыбнулся:

– Подполковник Крылов.

– Да что ты? Неужели сам Крылов? – рассмеялся майор и обнял подполковника, которого давно знал. – Ну, здравствуй, Толик! Вот кого не ожидал увидеть здесь, так это тебя.

– Здравствуй, Валера. А чего не ожидал?

– Так ты же плотно в центральном аппарате на должность сел.

– Только присел. И не так уж плотно, как видишь... – Подполковник повернулся к начальнику конвоя: – Капитан, забирай Акранова и вези в аэропорт. Грузи на борт, мы подъедем следом.

Акранову надели наручники и отвели к стоявшей неподалеку одной из двух «Газелей». Машина пошла с территории базы.

– Мы, как я понял, поедем на втором микроавтобусе?

– Ты правильно все понимаешь, Валера. Поедем. Но сначала скажи, как сам-то?

– Да вот, воюем потихоньку.

– Не женился?

– Нет, Толя, мне одного раза выше крыши хватило. Да и с женщиной подходящей просто нет времени познакомиться. А у тебя в этом плане как? Растет Максим?

– Пятый класс заканчивает. Ларису устроил в приличную фирму, получает больше меня.

– Так это же хорошо! Хату получил?

– Дали! Год назад, в Химках. Добираться на службу далекоовато, но это все ерунда.

– Обустроился, значит?

– Значит... А ты по-прежнему в хрущевке покойных родителей обитаешь?

– Да, и мне этого хватает. Ты вот что мне скажи, Толя: почему нас в Москву срочно перебрасывают?

Подполковник пожал плечами:

– Чего не знаю, того не знаю. Приказали срочно вылететь сюда, забрать группу, Акранова – и вернуться. Без каких-либо объяснений.

– Понятно, что ни хрена не понятно... Мы должны были идти на Довлета, и вдруг домой...

– Значит, начальство желает поставить вам более важную задачу – или предоставить всем месячный отдых на море.

– Очень смешно... Ну ладно, поехали, будет еще время поговорить.

– Давай своих в машину.

Седов приказал группе сесть в микроавтобус.

До аэродрома доехали за полчаса. Выйдя на бетонку и увидев стоящий у полосы военнотранспортный «Ан-26», Седов спросил у Крылова:

– Не развалится в полете эта лайба? Уж слишком убого смотрится «Гадкий утенок».

Так называли «Ан-26» из-за характерного звука при работе двигателей.

– Не развалится. Машина в порядке.

– И сколько же мы на ней до Москвы лететь будем?

– А ты посчитай. Крейсерская скорость самолета четыреста тридцать километров в час, лететь чуть более полутора тысяч километров; часа за три с небольшим долетим.

– Вылет по плану? В 9.00?

– Да.

– А что до девяти делать будем? Сейчас только начало шестого.

– Если хочешь, выпьем за встречу. В гостинице на вас номера забронированы, водочку я с собой из столицы прихватил, а закуской разживемся в местном буфете.

– Да закуски у меня в сумке полно, – вздохнул Седов. – И кое-что получше твоей водки найдется, вот только пить нельзя. Кто знает, с чем встретит в Москве Трепанов? Не исключено, что группу действительно перебросят куда-то в другой район – а командир подшофе...

– Да какое там «подшофе»? До вылета почти четыре часа, три в воздухе, за семь часов от запаха и следа не останется.

– Да?.. – Седов задумчиво погладил подбородок. – А-а, черт с тобой, уговорил! Пошли. – Повернулся к подчиненным: – Капитан Коновалов, группу в гостиницу. До 8.00 отдых. Вылетаем, как и запланировано, в 9.00. За час до вылета группе построение здесь.

– Понял, командир!

Спецназовцы направились к гостинице. В бронировании номеров никакой необходимости не было, так как она оказалась пустой, лишь за старой стойкой дремала администраторша. Не оформляя документов, офицеры разошлись по комнатам. Седов и Крылов заняли ближайший двухместный номер.

Командир группы проверил душ:

– О! Как ни странно, даже горячая вода идет. А я и на холодную не особо рассчитывал... Ты, Толик, доставай провиант из моей сумки; водку оставь до Москвы, у меня в сумке фляга со спиртом есть. Открывай ее да стаканы помой и воды питьевой в графин набери, а я в душ. Не представляешь, какой это кайф – душ после выхода...

– Представляю, Валера.

– А ну да, ты же тоже группой командовал в свое время.

– Командовал только три года, а до этого обычным стрелком служил. Как раз в этом самом Грозном в январе девяносто пятого года крещение принимал. Хреново тогда здесь было...

– Ты не вспоминай, а делом лучше занимайся.

– Есть, товарищ майор!

Через полчаса офицеры сели за стол. Крылов разлил спирт в стаканы:

– За твое возвращение, Валера!

– За встречу. Если отмечать каждый боевой выход, то сопьешься к чертям собачьим, и быстро... За встречу!

– Ну, давай за встречу!

Подполковник и майор выпили, закусили тушенкой. Седов прикурил сигарету. Крылов поморщился и открыл форточку – он никогда не курил.

– Бросать тебе надо эту вредную привычку, Седой.

– А заодно и пить, и баб... того...

– Кстати, насчет «баб того», – перебил его Крылов. – Ты говоришь, тебя все в твоей холостяцкой жизни устраивает?

– И что?

– А то, что не жизнь это. Придешь домой, а там никого... Нет, можно, конечно, проститутку вызвать, а толку? Отыграет свое – и свалит, уменьшив бюджет штурк на восемь. И опять пустота, одиночество...

Седов внимательно посмотрел на товарища:

– Ты к чему клонишь, Толя?

– К тому, майор, что жениться тебе надо.

– Говорил же, мне первого брака хватило.

– И то, что времени на знакомства у тебя нет...

– И времени нет.

– Вот! Значит, если бы встретил порядочную женщину, от знакомства не отказался?

– Да что ты вокруг да около ходишь? К чему разговор завел?

– К тому, Валера, что мысль одна мне в голову пришла. Неплохая...

– Дальше!

Крылов подсел вплотную к Седову:

– В общем, ситуация такая. Моя сейчас работает в крупной фирме. Там она сдружилась с одной дамой, Галиной, мадам тридцати пяти лет, разведенной.

– Ну и что?

– Что ты «чтокаешь»? Не въехал? Ты один, времени на знакомства у тебя нет, а тут готовая дама. Не сказать, чтобы упакована, но и не бедствующая в материальном плане. Своя квартира. И сама красавица – блондинка, фигурка такая, что закачаешься... При всем этом женщина серьезная, хозяйственная, скромная. Детей, что подчеркиваю особо, нет. Как раз для тебя дамочка. Не курит, спиртным не увлекается. Она у нас на Новый год была – Лариса приглашала. Немного шампанского выпила, и всё.

– Так ты меня сватать решил, что ли?

– Почему нет? Попытка не пытка. Подойдет – сойдетесь, не подойдет – разбежитесь.

– А давно твоя Галина в разводе?

– Лариса говорила, лет десять.

– И что, она за это время подходящего мужика в Москве не нашла? Или предпочитает иметь партнеров, связь с которыми ни к чему не обязывает?

– Галя не гулящая. А холостякует, потому что, как и ты, обожглась на первом браке.

– Вот видишь! Так с какого перепуга ей со мной знакомиться?

Крылов похлопал Седова по плечу:

– Эх, Валера, ни хрена ты в бабах не разбираешься.

– А ты знаток, да?

– Да, если хочешь... Галине нужен настоящий мужик, чтобы она поверила ему, чтобы чувствовала себя за ним как за стеной. Ну и, конечно, душевное тепло... да и все остальное тоже. Уверен, вы подойдете друг другу, слишком у вас много общего.

Седов улыбнулся:

– А притягиваются, как ты знаешь, противоположности.

– Короче, Валера, мое дело – предложить. Баба стоящая, ручаюсь! А решение принимать тебе.

– Вот это верно.

– Тогда по второй?

Седов отрицательно покачал головой:

– Нет, Толя, все! Если в Москве Трепанов не подкинет вводную, тогда и посидим полюдски.

- И вечером, у меня дома, договорились? – подхватил подполковник.
- А твоя Лариса приведет Галину, так?
- Вот это уже не твое дело. Ты приедешь к нам, а остальное – как получится. Да хотя бы и Галя. Что в этом такого? Ну, посидит с нами. От тебя же никто ничего не требует... Ну, что, договорились?
- Ладно, договорились, – вздохнул Седов.
- Во! Слышу речь не мальчика, но мужа.
- Ты особо не радуйся, Толик. Не для того нас вызывают в Москву, чтобы личные проблемы решать. Наверняка куда-нибудь перебросят. И вполне вероятно, что сразу же.
- Ну, если возникнет форс-мажор, тут уж ничего не поделаешь. Перенесем посиделки на будущее.
- Нам ли о будущем думать, когда не знаешь, что в настоящем произойдет...
- О будущем всегда надо думать. Тогда и смысл в жизни будет.
- Ты не пытался перевестись преподавателем в академию?
- С чего бы это? – удивился Крылов.
- Да говорить научился складно. Тебе курсантов воспитывать, смену растить.
- Мне, Валера, и на нынешней должности неплохо. А смену растить есть кому. Вот снимут с боевой работы, тогда вместе и подадимся в академию... лаборантами. Если, конечно, еще возьмут...
- Тут ты прав, могут и не взять... Так, время... Ого! Вроде посидели – нет ничего, а уж половина восьмого. Давай-ка, друг, собираться, через полчаса построение.
- Что, серьезно половина восьмого? – Крылов глянул на часы: – Да, 7.28. Гляди, как время быстро пролетело!
- Да тема разговора больно захватывающей была... Значит, говоришь, блондинка твоя Галина?
- Она не моя, Валера. А так – да, блондинка.
- Высокая? Длинноногая?
- Нет. Невысокая, нормальная, красивая, стройная. То, что надо!
- Понял... И не пьет?
- Почти.
- Хорошо... Убери стол, я переоденусь.
- ...Военно-транспортный «Ан-26» вылетел из Грозного ровно в 9.00. В полдень самолет плавно коснулся шасси взлетно-посадочной полосы подмосковного военного аэродрома. Пробежав около семисот метров, вырулил к площадке, у которой стояли черная «Ауди» и синяя, с тонированными стеклами «Газель». Чуть поодаль – спецавтомобиль для перевозки заключенных. Первыми борт покинул конвой с Рамзаном. За ними на бетон спустились подполковник Крылов и майор Седов, следом – бойцы группы «Тень»: капитан Коновалов, старший лейтенант Грачев, прапорщики Котенко и Николаев. Встречал самолет помощник генерала Белоногова полковник Трепанов. Седов хотел доложить о проведенной в Чечне операции, но Трепанов остановил его:
- Здравствуй, Валера! Доклад оставь для отчета. Я в курсе, как вы отработали в Урус-Керте.
- Поздоровался полковник и с Крыловым. Затем обошел и бойцов группы, каждому пожав руку и поблагодарив за службу, после чего вернулся к старшим офицерам.
- Ты, Анатолий, – обратился он к Крылову, – займись посадкой группы в автобус, и пусть водитель развезет всех по домам.
- Неужели нас ждет отдых? – изобразив удивление, воскликнул Седов.
- Трепанов улыбнулся:

– Представь себе, на этот раз твоим парням повезло – сутки отдыха у них есть. У тебя же его гораздо меньше.

– Вот как? Группу ждет работа не на Кавказе?

– А зачем бы тогда ее перебрасывали в центр? Но обо всем по порядку. Никакого боевого выхода управление не планирует. Нам предстоит несколько иное занятие.

– Что конкретно? – спросил Седов.

– А вот это узнаешь завтра утром в управлении, куда тебе следует прибыть к 11.00. В кабинет генерал-полковника Белоногова.

– Интересно... Но завтра так завтра. Вот только точность прибытия не гарантирую. Сами понимаете, четверг день рабочий, в метро давка, на проспекте пробки...

– Об этом не волнуйся. За тобой прибудет мой служебный автомобиль. Костя доставит тебя на Лубянку вовремя.

– Когда его ждать?

– В 10.00. Он отзвонится, как подъедет.

– Отлично. Значит, и у меня до завтра до 10.00 выходной? Или мы и сейчас поедem в управление?

– А что, не хочется?

– Честно говоря, предпочел бы старушку-квартиру отделанным под дерево кабинетам Службы.

– Ну, если так, то езжай в свою хрущевку. На сегодня Белоногов приказал оставить тебя в покое. Даже не потребовал отчета по Урус-Керту.

– Вот повезло мне! – улыбнулся Седов. – А до хаты-то подбросите?

– Конечно. Прошу в «Ауди». Тебя, – полковник повернулся к подполковнику, – это тоже касается. Доставлю вас домой во исполнение приказа вышестоящего начальства.

Седов, Крылов и Трепанов прошли к черной иномарке. Ставя сумку в багажник, майор подмигнул подполковнику:

– Вот и свободное время нарисовалось... Может, задержишься у меня ненадолго. Выпьем по-человечески, ни от кого не прячась...

– Мы же договорились, Седой! В 20.00 у меня.

– Ты на часы посмотри! До 20.00 еще весь день.

– Ладно, – согласился Крылов, – поехали к тебе, но в 20.00 ты у меня! И при полном параде. Я не имею в виду форму и орденские колодки. Костюм приличный, сорочку белую, галстук, туфли по моде...

– Анатолий Владимирович, носки и трусы какого цвета надеть?

– Господа офицеры? Вы что-то потеряли? – спросил от передней дверки полковник Трепанов.

– Нет, все, идем!

Седов и Крылов прошли к дверям заднего сиденья.

– И о чем вы там шушукались, если не секрет? – повернулся к ним в машине Трепанов.

– Да какой секрет, Александр Владимирович? Просто решили, что Толя останется у меня, поможет шкаф из зала в коридор вынести.

– А после расслабиться водочкой, да под соленые грибочки?

– Где бы еще их взять холостяку, товарищ полковник, – притворно вздохнул Седов. – Не на рынке же покупать, чтоб травануться ненароком...

– А ты ко мне приезжай, Валера, жена отгрузит тебе полную сумку – они с сыном у меня заядлые грибники.

– Ловлю на слове, товарищ полковник, заеду.

Водитель, сержант-контрактник Михайлов, спросил у Трепанова:

– По какому маршруту едем, товарищ полковник?

– Сначала, Костя, завозим орлов, сидящих сзади, домой к Седову, затем в управление. И давай без остановок, сержант, работы еще много.

Михайлов включил мигалку и спецсигнал. Машина, переливаясь проблесками маяка, пошла к выезду с территории военного аэродрома. Через час подполковник Крылов и майор Седов спокойно пили водку на кухне квартиры Валерия.

Глава вторая

Офицеры просидели за столом до двух часов. Говорили обо всем, но в основном, как это чаще всего бывает среди военных, о службе. В 14.00 разошлись. Седов, отдохнув до четырех часов, начал собираться в гости. Побрился, принял душ. Примерил новый, недавно купленный, довольно дорогой костюм. Почувствовал себя в нем неудобно. Не привык майор к строгой гражданской одежде. Подумав, повесил костюм обратно. Надел джинсы, майку, поверх – светлый свитер. Вот теперь он был в своей тарелке. И плевать, что говорил Крылов. Главное, удобно. Осмотрев себя в зеркало, вышел из квартиры. Автомобиль Седова, новенький серебристый «Форд», стоял на стоянке у кинотеатра. По пути – цветочный магазин. Как раз под руку, следовало купить цветы. Возник вопрос: букет только для Ларисы или для ее подруги тоже? Но ведь вроде договаривались, что Галина зайдет, не зная о майоре, а Седов якобы не должен знать о госте. Тогда второй букет выдаст весь замысел Толика с потрохами... А может, так лучше?

– Вот черт, – пробурчал офицер.

Проходивший мимо почтенного возраста пенсионер, остановившись, поинтересовался:

– Вы что-то мне сказали? Извините, я плохо слышу.

– Нет, уважаемый, я не к вам обращался.

Старичок покачал головой:

– Разговаривать с самим собой – плохой признак.

– Я обязательно проверюсь у врача.

– Не помешает.

Пенсионер пошел своей дорогой, а Седов вошел в магазин и купил один букет – шикарный, из алых роз. Прошел на стоянку, забрал машину. Проехав два квартала, остановился у супермаркета, прикупил бутылку коньяка и сигарет. Подумав, взял еще игрушку для сына Крыловых. Конструктор, как раз для его возраста и соображалки.

К дому товарища майор подъехал в 19.40 и ровно в 20.00 позвонил в звонок квартиры Крыловых. Дверь открыл хозяин:

– Ты, как всегда, пунктуален до минуты.

Из глубины доносилась ритмичная музыка.

В прихожую вышла Лариса:

– Здравствуй, Валера! С возвращением тебя!

– Привет. Спасибо. Это тебе.

Он протянул букет жене товарища.

– Какая прелесть, – воскликнула Лариса и взглянула на мужа. – А ты, дорогой, не догадался жене цветы купить...

– Я же домой пришел, а не в гости.

– Блестящее оправдание... Проходи, Валера.

Лариса понесла цветы в гостиную. Крылов, осмотрев Седова, проговорил:

– Я же просил одеться построже!

– Да неловко мне в костюме! Не знаешь, куда руки деть. Да и какая, собственно, разница, во что одет человек? Главное что? То, что у него внутри, а не снаружи... Кстати, она уже пришла?

– За пять минут до тебя.

– Не заметил. Я минут двадцать пытался припарковать машину у вас во дворе.

– А ты что, на тачке? Уж не хочешь ли сказать, что пить не будешь?

– Тачку можно и здесь оставить.

– Тоже верно... А Галина в отличие от тебя пришла в дорогом костюме.

– Это ее дело. А где Максим?

– К бабке отправили. Она завтра и в школу его отведет.

– А я ему подарок купил...

– Это конструктор, что ли? – усмехнулся Крылов.

– Да. А чего ты усмехаешься? Я бы в его годы за счастье посчитал такой подарок получить.

– Когда это было, Валера? Сейчас пацаны в десять лет на компьютеры, на игровые приставки подсади... Максим знаешь как рубит в мобилах? Я и не подозревал, что в моем телефоне столько всяких опций. Даже, оказывается, Интернет имеется!

– Ты конструктор заведи да отдай сыну. Не понравится – выбросит.

– Отдам... Ну, пошли в зал, что ли? Знакомиться с дамой?

– Пошли, – вздохнул Седов.

Крылов ввел товарища в просторную гостиную, посреди которой был выставлен стол с различными напитками и закуской. Из кресла у журнального столика встала красивая женщина невысокого роста. Она явно смущалась, и это понравилось майору.

Подполковник представил их:

– Галя, это мой боевой товарищ, майор и просто хороший человек, Седов Валера.

– Валера, очень приятно! – кивнул майор.

– А это, – обернувшись к Седову и указывая на женщину, – подруга моей жены, Галина Вознесенская.

Женщина ответила так же стандартно:

– Галя. Мне тоже очень приятно.

– Ну вот, – довольно потер руки Крылов, – вам приятно, и даже очень – значит, можно начинать застолье.

Седова усадили рядом с Галиной, Крыловы устроились напротив. Лариса приглушила музыку. Подполковник разлил по бокалам сухое вино, поднялся:

– Валера, Галя и Лара! Мы собрались сегодня здесь, чтобы отметить, во-первых, возвращение Валеры из командировки, а во-вторых, его знакомство с Галиной.

Лариса посмотрела на мужа:

– Ты сам-то себя слышишь, Толя?

– А что?

– Присядь! У тебя сегодня плохо получается играть роль тамады.

– Я что-то не понял...

– Присядь, дорогой, присядь. И давайте просто выпьем за встречу! Не так уж часто нам приходится принимать гостей. Да что гостей – мужа-то родного иногда месяцами не видишь. Так что – за встречу, за то, что все вместе собрались за одним столом.

Крылов выпил содержимое фужера залпом, Лариса отпила половину, Седов и Галя только пригубили. Валера тут же начал ухаживать за соседкой.

– Вам не понравилось вино? – спросила Галина майора.

– Ну почему? Хорошее вино, – проговорил он, накладывая новой знакомой обязательный в таких случаях салат «Оливье». – Просто я предпочитаю вино более крепкие напитки – в разумных, естественно, пределах. А вы почему почти не выпили?

– А я вообще пью редко и мало. Не люблю.

– Это хорошо.

Крылов открыл коньяк.

Вечер пролетел быстро. Седов чувствовал себя с Галиной уверенно и, что удивительно, совсем не скованно. Он словно давно знал эту красивую блондинку с голубыми глазами.

Анатолий заметно захмелел. Предложил танцевать, его не поддержали, тогда он пошел в пляс один и чуть не сбил со стойки телевизор. Лариса успела поддержать мужа.

– Ну вот, как всегда, – буркнула Лариса. – Перебор... Вы уж извините его.

Галина поднялась:

– За что, Лара? Человек отдыхает. Дома, рядом с женой... А вот мы засиделись. Анатолию пора бай-бай, да и нам с тобой рано вставать. Так что спасибо за все, я пойду.

– Если не возражаешь, – Седов и Галина перешли на «ты», – я провожу тебя.

– Да я живу недалеко. Одна остановка автобуса.

– Вечер темный, Галя, время не детское, да и прогуляюсь я.

– Хорошо.

Лариса проводила гостей до двери и вернулась укладывать мужа спать.

На улице моросил мелкий дождь.

– Когда же тепло установится? – проговорила Галя, раскрывая зонт.

– Всему свое время.

Женщина взяла майора под руку, прикрыв его частью зонта. Седов ощутил волнующее тепло, исходящее от ее тела.

– Тебе, наверное, не раз говорили, что ты очень красива?

– Говорили. Ты хочешь быть похожим на тех, кто это говорил?

– Не знаю.

– Не надо. Все это пустые слова.

– Ну почему? Ты действительно очень красива.

– А почему не спрашиваешь, из-за чего я развелась с мужем?

– Потому, что ты не спрашиваешь, из-за чего я развелся с женой.

– А почему?

– Тебе это интересно?

– Да.

Седов прикурил сигарету, но вспомнил, что Галина не переносит табачного дыма, и выбросил ее в ближайшую урну.

– Зачем? – улыбнулась женщина. – Я не против того, чтобы ты курил.

– Обойдусь.

– Так почему ты развелся с женой?

– Так вышло. Как говорится, не сошлись характером.

– А Лариса говорила, из-за твоей работы...

– И что еще говорила всезнающая Лариса?

– То, что работа у тебя опасная.

– Работа как работа, вот в командировки приходится уезжать часто и порой надолго, это да. А в остальном – обычная работа...

– Воевать с террористами – обычная работа?

Седов укоризненно покачал головой:

– Про террористов тебе тоже Лариса сказала?

– Нет, Анатолий, когда описывал тебя сегодня перед встречей.

– Толя все приукрасил. Он очень хотел, чтобы мы познакомились, вот и пытался создать образ героя.

– И ему это удалось.

– Жаль, что только образ...

– А мне показалось, он говорил правду.

– Давай не будем об этом, Галь. Поверь, это неинтересно.

– Жена не смогла все время ждать тебя из командировок? – неожиданно спросила Галина.

– Да, – ответил Седов. – Не смогла и не захотела. Она завела себе любовника. Когда я узнал об этом, то подал на развод. Детей мы не успели нажить, так что развелись быстро. Тебя устроил мой ответ?

– Вполне... А как она сейчас живет?

- Не знаю. Не интересовался.
- Вычеркнул из памяти и забыл?
- Да.
- И не вспоминаешь о ней?
- Нет.
- Но у вас наверняка были и счастливые моменты в совместной жизни...
- Как и у всех. Но что было, то быльем поросло. Я больше не хочу говорить о ней. Однако Галина не собиралась закрывать заинтересовавшую ее тему.
- Ты извини меня, Валера, я все понимаю, но ответь, пожалуйста: если бы вернуть время назад, ты смог бы простить супругу?
- Нет.
- Но хоть иногда думаешь о ней?
- А ты думаешь о своем бывшем муже?
- Иногда думаю.
- Так позвони ему, глядишь, и вернется. Простишь – и будете жить как ни в чем не бывало. Или номера телефона нет? Так Толя Крылов быстро отыщет твоего бывшего.
- Галина остановилась, посмотрела в глаза Седова:
- А ты жесток, Валера.
- Какой есть. Другим уже не стану.
- Да, не станешь, это заметно... А я вспоминаю жизнь с мужем как страшный сон. Они пошли дальше. Галя сильнее прижалась к майору.
- Зачем же тогда вспоминаешь?
- Это происходит само по себе. Особенно зимними ночами – бессонными, долгими...
- Значит, ты так и не смогла забыть его.
- Такое не забывается, Валера.
- Что же такого твой бывший муж сделал, что снится в страшных снах? Пил, бил, издевался, унижал, изменял?
- Все перечисленное, вместе взятое. А самое страшное – это то, что во всем этом он находил наслаждение.
- Зачем же ты выходила за такого монстра?
- До свадьбы он не был монстром. Вполне приличный молодой человек, которого я полюбила. И который, как мне казалось, любил меня.
- Для чего ему был нужен этот спектакль? Для того, чтобы заполучить жертву?
- Нет, Валера, все гораздо прозаичнее: для того, чтобы завладеть квартирой, оставшейся мне от бабушки. И я готова была отдать ее, лишь бы он оставил меня в покое.
- Почему не обратилась в милицию?
- Стыдно было.
- Ее выживают из квартиры – и ей же стыдно... Странное у тебя понятие о стыде.
- Да и чем бы мне помогла милиция? Он же мой муж. И он очень хорошо умел играть. Перевоплощался так, что никто не верил, что он мог быть иным.
- Седов и Галина подошли к пешеходному переходу через дорогу.
- Ты говорила, что была готова отдать ему все. И если его уже долгое время нет с тобой, значит, отдала?
- Не успела. Его убили.
- Убили? На войне?
- Какой войне? Бывший муж, о чем я узнала после свадьбы, был заядлым игроком. Шулером. Он, как оказалось, попался в игре с авторитетными людьми. Ему выставили крупный счет. Вот он и решил продать квартиру. А до этого довел меня до такого состояния, что я готова

была уступить. Но что-то изменилось в его отношениях с теми, кого он обманул. Труп мужа нашли в сквере с прибитой ко лбу картой. До сих пор помню – бубновый валет... и кровь...

Майор взял ладонь женщины в свои сильные руки:

– Тебе многое пришлось пережить. И действительно страшного.

– Да... И со смертью мужа мои несчастья не закончились.

– Бандиты хотели отнять квартиру?

– Да. Как-то вечером, примерно недели через две после похорон, пришли трое. Я в «глазок» не посмотрела, открыла. Они не задержались. Передали, что долг мужа теперь на мне и я должна в течение недели подготовить все документы на передачу квартиры. Потом ушли. А через день – и это было как чудо – меня встретил у подъезда пожилой человек с охраной. Спросил, не я ли Галина Вознесенская? Ответила – я. Пожилой мужчина только и сказал: «Твои проблемы решены. Ты никому ничего не должна. Живи спокойно и никого не бойся». Я даже слова в ответ сказать не успела, как мужчина с охраной сели в огромный джип и уехали. С того дня ко мне больше никто не приходил и ничего не требовал. Не знаю, почему и зачем я все тебе рассказала... В таких подробностях о своей прошлой жизни я до сих пор никому не рассказывала.

– Тебе надо было выговориться.

– Может быть... А ты благодарный слушатель.

– Но человек жестокий, да?

– Поправлюсь: жесткий.

– Наверное, ты права.

За разговором Седов и Галина вышли на пешеходный переход. Неожиданно из темноты выскочил черный внедорожник. Он летел на высокой скорости, и только отменная реакция боевого офицера спасла жизнь Галине, вышедшей немного вперед. Перед самым капотом джипа Валерий успел выдернуть женщину за костюм обратно на тротуар. От резкого торможения внедорожник развернуло, и он встал посреди пустынной дороги. Из салона выскочил бычара в спортивном костюме и закричал:

– Вы что, бомжары, совсем охренели?! Куда прете?! Улицы не видите? Или zenки залили и тащитесь в свой клоповник, не разбирая пути? Я из-за вас, козлов вонючих, чуть тачку новую не угробил!

Седов, отпустив Галину, повернулся к детине:

– Ты, урод, не видел, что мы шли по пешеходному переходу?

– Чего?! – взревел молодой накачанный парень. – Ты кого, уродом назвал?

– Пасть прикрой, – спокойно, но зловеще сказал Седов.

Это разъярило качка еще больше. Он побагровел:

– Ну все, вонючка, ты добазарился... Сейчас я из тебя и из твоей вшивой сучки отбивные буду делать!

– Давай, рискни здоровьем...

Разъяренный парень подлетел к майору и, размахнувшись, выбросил руку вперед, намереваясь нанести удар в лицо. Валерий легко отбил руку качка и без замаха врезал тому кулаком в переносицу. Да так, что тот, вскинув ноги вверх, рухнул спиной на асфальт, врезавшись со всего маха затылком в дорожное полотно, отчего на мгновение потерял сознание.

Галина вскрикнула.

– Не волнуйся, Галя, все нормально, – бросил майор. – Ты иди на ту сторону, я провожу этого придурка и подойду.

Женщина подчинилась.

Седов нагнулся над парнем и зажал ему нос. От нехватки воздуха качок очнулся, глядя мутными глазами на майора.

– Ну что, очухался, придурок?

– Ты... ты... не знаешь, с кем связался, мужик...

– Ага... В состоянии грозить – значит, пришел в себя... Нет, корешок, это ты не знаешь, с кем связался. Если бы не женщина, то совсем скоро труповозка увезла бы отсюда твоё тело в морг с простреленной башкой. Так что сегодня тебе повезло. В другой раз может повезти меньше, так что послушай совета, чтобы не лечь раньше времени в сырую землю: постарайся больше не попадаться на глаза ни мне, ни моей женщине. Попадешься – базар будет коротким. Я просто тебя завалю. Понял, чмыренко?

Парень испугался. Он видел безжалостные глаза Седова, глаза человека, способного убить.

– Понял...

– Раз понял, тогда поднимайся. Нашатыря понюхай да сваливай отсюда. И быстро!

Парень с трудом поднялся, доковылял до джипа и сел на место водителя. Вскоре внедорожник медленно двинулся к перекрестку. Проводив взглядом красные габаритные огни машины, Седов подошел к Галине:

– Испугалась?

– Да... Я за тебя испугалась, когда парень двинулся к тебе. Он такой здоровый, а ты... до сих пор не пойму, как тебе удалось сбить его с ног?

– Поверь, Галя, это не составило труда, – улыбнулся майор. – Такие, как этот бык, только с виду грозны, а на деле – шелупонь. Потому что не профессионалы. В тренировочных залах мышцы качают и красуются. Но этому теперь минимум месяц к «железкам» не подойти. Затылком он крепко приложился... Да и черт с ним. Пойдем.

Галина вновь взяла майора под руку, раскрыв зонтик, хотя дождь уже закончился.

– Значит, Толя не приукрашивал твои достоинства, и ты действительно служишь в спецподразделении.

– Язык Толику надо отрезать, чтобы не разглашал секретную информацию!

– Мне можно. Или из-за этого у него будут неприятности?

– Да нет... Но о том, что говорил Толя, тебе лучше никому не рассказывать.

– Я понимаю... А вон мой дом.

– Где?

– Прямо, за сквером.

– «Сталинка»?

– Да.

– Дорогой дом...

– Сосед продал двухкомнатную квартиру за пятьсот тысяч евро.

– И явно продешевил... Понятно, почему ты приглянулась своему покойному мужу-аферисту.

– Не будем об этом, ладно?

– Ладно.

Седов и Галина подошли к первому подъезду семиэтажного дома.

– Вот здесь, в шестнадцатой квартире, я и живу.

– Ясно... Четвертый этаж?

– Ты, наверное, ждешь, что я приглашу тебя на чашку кофе?

– Честно? Не отказался бы.

– Не сейчас, Валера. Извини, пожалуйста, но... не сегодня, как-нибудь в следующий раз.

– Понятно. Только когда будет этот следующий раз? И будет ли вообще?

– Мы встретимся. Обязательно встретимся. Я это знаю.

Седов улыбнулся:

– Этого не может знать никто, Галя. Но все правильно. Только познакомились, и... все верно. Ступай домой. Я дождусь, когда ты махнешь мне рукой из окна квартиры, и поеду к себе. Спасибо тебе за прекрасный вечер.

– Это тебе спасибо. За все. А мы обязательно встретимся. Рано или поздно, но встретимся. Это мне женское сердце подсказывает, а оно не обманывает. И еще... я умею ждать. Научилась.

– Ну что ж, поверим твоему сердцу. Ступай.

– До свидания!

– Спокойной ночи.

Женщина вошла в подъезд. Вскоре в одном из окон четвертого этажа загорелся свет, потом в нем появилась Галя и подняла руку. Седов ответил тем же и пошел к перекрестку. Там поймал такси и в час был уже у себя дома. Выпил водки, выкурил сигарету, сбросил верхнюю одежду, прилег на диван, укрывшись пледом, и тут же уснул. Галина ему не снилась. Валерий не видел снов. Никогда.

В 9.30 он уже был на ногах. Принял душ, побрился, оделся. Завтракать не стал, только выпил крепкого чая.

Через полчаса его сотовый телефон прозвенел сигналом вызова.

– Это прапорщик Михайлов. Доброе утро, товарищ майор! Машина у подъезда.

– Доброе утро, Костя. Спускаюсь.

В 10.50 Седов вошел в приемную начальника управления. Его встретил второй помощник Белоногова капитан Бровин.

– Валера? Привет, дружище! С возвращением тебя. Как доехал?

– Здравствуй, Гена. Спасибо, доехал без проблем. Водитель у полковника Трепанова словно рожден водить автомобиль по дорогам, забитым пробками.

– Да, Костя мастер... Кофе будешь?

– А что, Белоногова еще нет?

– Он в управлении. Вышел куда-то, по-моему, к связистам.

– Нет, кофе не буду, чаю напился.

– А вчера неслабо водочкой угостился, так?

– Что, заметно?

– Крылов рассказывал.

– Вот же у него язык без костей!..

– Он только своим.

В приемную вошел Белоногов. Офицеры приняли положение «смирно».

– Здравия желаю, товарищ генерал-полковник, – поздоровался Валерий с начальником. – Майор Седов по вашему приказанию прибыл.

– Здравствуй, Валерий Николаевич, – пожал генерал руку майору. – Вижу, что прибыл. А где у нас полковник Трепанов? – спросил он Бровина.

– Как мне доложили, товарищ генерал, полковник Трепанов на данный момент получает секретную почту.

– Как объявится, пусть зайдет... – Белоногов указал Седову на сдвоенные массивные двери: – Прошу, майор! Проходи!

Генерал и майор вошли в кабинет. Белоногов сел в кресло руководителя у большого стола, покрытого зеленым сукном, Седов устроился рядом за столом-приставкой.

– Захваченный твоей группой Рамзан интересные показания дает, – сообщил Белоногов.

– Он сознался в совершенных преступлениях?

– С ним работают следователи. Но взрыв в аэропорту Акрапов взял на себя, а это уже немало. Заслуживает внимания то, как боевики пронесли в зал ожидания мощное и габаритное взрывное устройство, минуя все кордоны безопасности.

- Купили проход у охраны?
- Да нет... В детской коляске провезли. С ребенком.
- Так, значит, они подорвали не только женщину-смертницу, но и ребенка?
- Да.
- И как таких тварей земля носит!
- Как видишь, носит... Но я вызвал тебя не по этому поводу. Отчет о проведении операции составишь позже, как будешь свободен, и сдашь Вдовину. Формальность, конечно, но куда мы без бумаг?
- Действительно. Повсюду компьютеров наставили, а мы все по старинке отчеты от руки заполняем...
- Потому, Валерий Николаевич, что так надежней. Однако перейдем к теме, ради которой я вынужден был прекратить дальнейшую работу группы «Тень» на Кавказе и отозвать ее в Москву.
- Да, это очень интересно. У нас были неплохие шансы прищемить Довлета. Суток трое-четверо – и группа разгромила бы его лесной лагерь.
- Не сомневаюсь. Но это сделают другие спецы. Тут у нас серьезные изменения наметились, майор.
- Седов не без удивления посмотрел на Белоногова:
- В смысле? Сокращение, что ли?
- Ага! Не дожدهшься! Тут, Валера, другое. В общем, слушай внимательно.
- Генерал довел до майора суть решений Совета шести государств. Седов внимательно слушал.
- Таким образом, Валера, тебе предстоит возглавить секретный специальный отряд особого назначения «Z». Основу его составят бойцы «Тени» плюс специалисты из Беларуси, Украины, Франции, Германии и Турции. Всего двенадцать человек. Иностранцы начнут прибывать уже завтра. Местом дислокации отряда определена база на территории бывшего профсоюзного пансионата в Колитвино. Там уже оборудован и зарезервирован учебный центр. Место неплохое, в лесу у озера. В главном корпусе сорок номеров, одно- и двухместных. Под жилые отведены двенадцать номеров – понятно, что по количеству бойцов, – в остальных оборудованы кабинеты, помещения обслуживающего персонала, санитарная часть, оружейка, склад спецсредств и боеприпасов, комнаты совещаний. В здании также имеются спортзал, кинозал, бассейн, столовая и даже помещение для проведения увеселительных мероприятий – таких, как дискотеки и корпоративные празднования.
- Вот натапцуемся, – улыбнулся Седов.
- Скорее потом умоешься. Танцевальный зал переоборудован под тренировочный.
- Тоже неплохо...
- Второй корпус мы очистили и подготовили для отработки учебно-боевых задач в условиях зданий, – продолжил генерал. – В нем тир, закрытое стрельбище для оружия ближнего боя. Снайперы будут отрабатывать учебные задачи непосредственно в лесу. Что еще? Да, на территории базы есть гараж и две вертолетные площадки. Место, повторяю, лучше не придумаешь. И от города недалеко, и вроде как в глуши.
- Представляю, сколько там летом комарья и мух...
- Не больше, чем в других местах.
- Но и не меньше... Номера снабжены кондиционерами?
- Естественно! Все по высшему разряду.
- Бойцы должны будут постоянно находиться на базе? Кроме, естественно, командировок?
- Ну, почему... Людям надо отдыхать. В свободное время бойцы отряда смогут выезжать в город, не раскрывая себя.

- Понятно. Как охраняется база?
- Отдельным подразделением специальной охраны из службы обеспечения безопасности особо важных стратегических объектов. Комендантом базы назначен полковник Будин Геннадий Петрович, его помощником – капитан Лебедев Александр Викторович.
- Из второго управления?
- Да. Питание будет готовить бригада поваров, обслуживать бойцов – официантки прапорщики Богачева и Лазутина. Врачом назначен майор Цейман Марк Генрихович, медсестрой – прапорщик Муравьева.
- Вика? Из медицинского пункта?
- Да. А ты имеешь что-то против?
- Нет... Женщин вы как специально подобрали – все незамужние, красавицы... Для иностранцев, что ли?
- Штат подбирался исключительно на основании профессиональных качеств офицеров и прапорщиков, – улыбнулся генерал.
- Конечно, как же иначе? – усмехнулся и Седов. – Язык общения в отряде?
- Русский, английский, французский, немецкий. Ими владеют и наши ребята, и те, кто должен прибыть на доукомплектование. Но в штат введен и переводчик. Точнее, переводчица.
- Рискну предположить, кто.
- Рискни.
- Госпожа Людмила Константиновна Верицкая.
- Верно, капитан Верицкая.
- Майор рассмеялся.
- Я что-то сказал смешное? – нахмурился генерал.
- Знаете, Дмитрий Сергеевич, с кем ассоциируется у меня госпожа Верицкая?
- Ну?
- Помните фильм «Бронзовая птица»?
- Помню...
- Так вот, уважаемая Людмила Константиновна напоминает мне графиню из фильма в годы ее молодости.
- Ну, во-первых, не графиня, а во-вторых, у тебя проблемы со вкусом. Ничего общего между героиней фильма и переводчицей лично я не нахожу. Да, строга, пунктуальна, бескомпромиссна, требовательна. Но именно такие нам и нужны на базе.
- Ну, ладно... Значит, иностранцы начнут прибывать завтра?
- Завтра. 1 мая, как положено, – отдых, со второго числа – формирование отряда, которое должно быть завершено 5 мая.
- Всего четыре дня на притирку?
- Суток, Валера, суток! И этого достаточно. К нам приедут не курсанты, которых надо учить, а высокочеловеческие профессионалы, лучшие в своем деле. Тебе предстоит отработать согласованность действий. А на 6 мая, мой друг, мне уже предстоит получить задачу по первой операции отряда «Z».
- К чему такая спешка, товарищ генерал? – удивился Седов.
- А это не от нас зависит.
- До завтра я могу остаться в Москве?
- Нет. Мы вместе прямо сейчас отправимся в Колитвино. Трепанов соберет бойцов твоей группы и привезет их туда же. Вы должны как хозяева встречать гостей – осмотревшись, оценив базу. Ничего не имею против вечерней рыбалки, хотя сейчас на озере вы вряд ли что поймаете – не сезон. Но на лодках покатаетесь, номера обживете... А что, у тебя остаются дела в Москве?
- Теперь, товарищ генерал-полковник, уже нет.

– И правильно... – Белоногов поднял трубку внутреннего телефона: – Гена, Трепанов не появлялся?

– Никак нет!

– Свяжись с ним, пусть поторопится, он нужен мне!

– Есть, товарищ генерал.

– Позвольте узнать, что за специалисты наши иностранцы? – спросил Седов.

– А разве я не говорил это?

– Нет...

– Странно. Но ладно. Итак, белорусов у нас будет двое – спецы общего профиля, водители любой наземной техники, мастера спорта по автогонкам. Украинец и турок – ликвидаторы, немец – снайпер. Французов тоже двое: один – инженер-программист, компьютерщик, короче, второй – врач отряда. Семь человек. А кто конкретно прибудет, это неизвестно. Но в субботу будем знать все.

– Не нравятся мне условия работы отряда. То, что на помощь государства в случае провала надеяться не следует, понятно. А вот зомбирование, кодирование, всякого рода блокады... Думаю, это лишнее.

– Согласен. Но представь себе ситуацию пленения бойца отряда и его допроса с пристрастием и использованием спецпрепаратов. Тут хочешь не хочешь, а выложишь все, что знаешь...

– Но вы же знаете, Дмитрий Сергеевич, наших в плен не возьмут. Мои предпочтут подорвать себя, чем оказаться в плену.

– Всякое может случиться, Валера. Я тоже был против данного условия, но большинством голосов Совет его принял. А значит, теперь оно подлежит беспрекословному исполнению.

– Понятно...

В кабинет вошел полковник Трепанов:

– Разрешите, Дмитрий Сергеевич?.. Извините, в секретке задержался.

– Что-нибудь интересное?

– Да всякое... Секретчики регистрируют и представляют вам документы.

– Мы с Седовым сейчас выезжаем в Колитвино. Собери ребят группы «Тень» и вывези туда же. Технику на базу отправили?

– Так точно! Микроавтобус «Форд», два «УАЗа» и три седана – «Ниссан», «Рено» и «Опель».

– Вооружение, боеприпасы, снаряжение, обмундирование?

– К вечеру доставят.

– Проконтролируй.

– Есть!

– Так! Значит, выезжаем. Тебя с группой ждем на базе не позднее 15.00. И предупреди Будина о нашем приезде... – Генерал взглянул на Седова: – Ну что, Валера, по коням?

– Надо бы домой заскочить, тревожную сумку взять...

– Заскочим. А тебе, – генерал повернулся к Трепанову, – до выезда предупредить об экипировке бойцов группы. Чтобы взяли все самое необходимое.

– Есть!

Белоногов с Седовым спустились во двор и сели в «Мерседес» генерала. Начальник управления бросил водителю:

– На базу в Колитвино, Паша!

– В каком режиме? Экстренном?

– В обычном.

– Понял, сигналы не включаем... Но придется тогда в пробках постоять.

– Постоим. Другие же стоят.

– Как скажете.

Прапорщик Семко вывел «пятисотый» «Мерседес» на площадь и повел в сторону выезда из города. Как ни странно, Москву машина генерала прошла относительно свободно, а вот на МКАДе пришлось постоять из-за аварии двух грузовых дальномеров. К воротам КПП закрытого объекта «Мерседес» подъехал в 13.10. Камера видеонаблюдения «прощупала» автомобиль, и массивные ворота отъехали в сторону. Офицер наряда отдал честь. Семко подвел «Мерседес» к трехэтажному зданию, окруженному вековыми соснами, и доложил:

– Мы на месте, Дмитрий Сергеевич.

– Вижу... Оставайся здесь, жди!

Белоногов и Седов вышли из салона. Начальник управления поднял голову к вершинам сосен:

– А воздух здесь какой, а, майор? Аж голова кружится.

– Да, воздух чистый. Природа... Знали профсоюзные деятели, где пансионат для себя строить.

– Кто-то из России в жаркие страны рвется, а по мне, лучше наших мест в мире нет. Согласен, Валерий Николаевич?

– Мне везде хорошо, если отдыхать.

– Напекаешь на то, что два года в отпуске не был?

– А толку намекаешь-то? Все равно не видать отпуска как своих ушей. Тем более теперь, когда начинаем новое дело.

– Иностранцы, Валера, без отдыха работать не будут, не принято это у них. Значит, и наши ребята получают время на отдых.

– Свежо предание, Дмитрий Сергеевич...

– А ты верь.

К Белоногову и Седову подбежал немного тучный офицер лет пятидесяти:

– Товарищ генерал-полковник, комендант объекта полковник Будин.

– Здравствуй, Геннадий Петрович, – пожал ему руку генерал. Указал на Седова: – Вот, привез к тебе командира особого секретного подразделения.

– Здравия желаю, товарищ майор, – протянул Будин руку Седову.

– Да вы что, Геннадий Петрович? – воскликнул тот с удивлением. – Это я, как младший по званию, должен вас первым приветствовать...

– Звания, Валерий Николаевич, здесь имеют второстепенное значение. Вы командир подразделения, а я – всего лишь начальник службы обеспечения, комендант.

– Бросьте выяснять, кто старше, кто младше, – прервал старших офицеров генерал, – не о том говорите. Задача на базе у всех общая: подготовка отряда к решению боевых задач. – Он повернулся к Будину: – А что это у тебя, Геннадий Петрович, дыхание тяжелое?

– Одышка появилась, черт бы ее побрал... Старею, наверное.

– Зарядочку по утрам делать надо.

Полковник махнул рукой:

– Зарядку пусть молодые делают – им воевать, а я свое отвоевал. Еще пару лет, если разрешат, отслужу – и на покой, кроликов на даче разводить.

– А чего не кур с утками?

– С ними возни много.

– Ладно, дело твое... Давай показывай нам с майором базу!

– С чего начнем?

– С главного корпуса, а конкретнее – с жилого крыла здания.

– Есть! Прошу за мной.

Офицеры поднялись на второй этаж и вышли в холл, оборудованный под общую комнату отдыха. Жилой отсек находился в правом крыле. Он состоял из двенадцати номеров класса люкс, с кондиционерами, компьютерами, аудио- и видеоаппаратурой.

– Ну как? – спросил Белоногов после обхода номеров.

– Что сказать? – развел руки Седов. – Высший класс.

– А вид из номеров?

– Вид прекрасный. Думаю, больше всего здесь понравится представителю Турции. Единственное, чего ему не будет хватать, – моря.

– Если оно ему не осточертело... У меня бывший сослуживец, выйдя на пенсию, по настоянию супруги купил дом в Сочи. Так не поверишь, его силком в море не затащишь. Пользуется уличным бассейном.

– Можно и так... А что у нас в левом крыле? – поинтересовался Седов.

– Там санитарная часть, комнаты для оружия, боеприпасов, снаряжения, спецсредств, кабинеты генерал-полковника Белоногова, командира отряда, комната совещаний, – ответил комендант. – На третьем этаже – кинозал и тренажерный зал. На первом – столовая, спортивный зал и бассейн.

Офицеры осмотрели все здание. Довольный Седов спросил коменданта:

– А где вы с обслуживающим персоналом устроились?

– В подсобном корпусе, недалеко от караульного помещения и КПП.

– Не видел...

– Так лес же!

– Ну да, конечно.

– Корпус, предназначенный для отработки учебно-боевых задач, – продолжил Будин, – ближе к озеру, он в ста метрах от торца главного корпуса. В подвале тир и стрельбище. Восточнее – небольшой полигон. Желаете осмотреть всю территорию?

– Позже, вместе с подчиненными.

– Тогда пройдемте к озеру?

Генерал посмотрел на часы, перевел взгляд на Седова:

– Ну, ты разбирайся тут, а я поеду в город. Иностранцами здесь займется Трепанов. В аэропорту их будет встречать и доставлять сюда Крылов. Вопросы ко мне есть?

– Иностранные спецы в курсе того, что поступают в мое подчинение?

– Да.

– Хорошо, посмотрим, что за супербойцов пришлют нам старые и новые союзники... Да, Дмитрий Сергеевич, если что, замена кого-либо из них предусмотрена?

– Конечно. Отряд должен стать единым целым, и психологическая совместимость бойцов подразделения просто необходима. Если кто-то будет выпадать из общего коллектива, его тут же заменят.

– Добро! Я провожу вас?

– Пойдем.

После отъезда начальника управления и полномочного представителя президента Российской Федерации Седов повернулся к коменданту:

– Обслуживающий персонал уже на месте?

– На месте.

– Когда будем знакомиться?

– Да хоть сейчас. Но, думаю, правильнее представить его сразу всему отряду.

– Не уверен, – улыбнулся Седов. – У меня ребята холостые, молодые, горячие: они вряд ли станут ждать прибытия иностранцев и уже сегодня вечером наведаются и к официанткам, и к медсестре.

– Вы считаете это допустимым?

– Что конкретно, товарищ полковник?

– Такие вот неформальные отношения ваших подчиненных с женщинами из обслуживающего персонала...

– А разве в этом есть что-то плохое? Ничего лишнего никто себе не позволит. Почему ребятам, скажем, не покататься с дамами на лодках по озеру?

– Ну, если в этом смысле...

– А вы о чем подумали?

– Нет-нет, ни о чем таком...

– У вас, наверное, дела есть? Тогда занимайтесь по своему плану, а я до прибытия группы прогуляюсь по базе.

Полковник направился в сторону здания, едва видимого за соснами, а Седов – к учебному корпусу. Обойдя территорию, он присел на лавку центральной аллеи, достал сотовый телефон и набрал номер подполковника Крылова:

– Толя, привет!

– Привет!

– Что-то голос у тебя больной... Хреново после вчерашнего?

– Не то слово, Валера. Жена утром все мозги прополоскала... Говорила, вел себя плохо.

– Ничего, нормально вел.

– Да нет... Я, когда переберу, беспокойным становлюсь. А главное, ничего почти не помню.

– Сказал же, все нормально было.

– А, это... ты ушел с Галиной?

– Да, проводил до дома.

– И как она тебе?

– Понравилась.

– А я что говорил? Ну, а в постели, если не секрет, как?

– До этого дело не дошло.

– Что так? Не пустила к себе?

– Нет.

– Это уже хуже.

– Напротив. Мне понравилось, что она повела себя именно так – вежливо и недоступно.

– Ясно! А чего звонишь-то? Не узнать же о моем здоровье?

– И о здоровье узнать, и попросить кое-что.

– Проси. Если я сейчас смогу физически что-либо для тебя сделать... Состояние ни к черту.

– Чтобы выполнить мои просьбы, особых физических усилий прилагать не требуется.

– Это другое дело... Чего хотел-то?

– Во-первых, при первой возможности отгони мою машину на стоянку.

– Понял, сделаю. Что во-вторых?

– У тебя телефон Галины есть?

– А что ж ты сам у нее номер не взял? – удивился Крылов.

– Не подумал вчера об этом.

– У меня только городской, а дома она бывает вечерами. Есть служебный Ларисы, она может позвать.

– Мне ее мобильный нужен.

– Нет, мобильного номера Галины у меня нет. Но я могу у Лары узнать.

– Узнай, но так, чтобы Лара не сказала об этом подруге.

– Ладно. Подожди, перезвоню...

– Давай.

Выключив телефон, Седов прикурил сигарету – и закашлялся, что было с ним впервые. От сигарет он еще никогда не кашлял, даже если менял марки. Вот что значит легкие набрали чистого воздуха...

Подполковник Крылов перезвонил через пятнадцать минут:

– Валера? Записывай номер своей Галины.

– Ну, пока она еще не моя... Давай, я запомню.

Крылов продиктовал мобильный номер, Седов запомнил его, а заодно и домашний.

– Спасибо, Толик, ты настоящий друг.

– Если хочешь, можешь позвонить Гале сейчас. Она одна в кабинете.

– Это тебе Лариса сказала?

– Нет, агент, специально внедренный в фирму жены... Конечно, Лара.

– Еще раз спасибо. До связи!

– До встречи. Завтра мне возить к тебе иностранцев, увидимся.

Забив мобильный номер Галины в свой телефон, Седов подумал, позвонить или нет. Майору хотелось услышать ее голос, но что он скажет ей? «Привет, как дела?» А потом? Типа, погода сегодня хорошая? Пустой разговор. Нет, он позвонит Галине, но не сегодня. Вот прояснится обстановка с предстоящей деятельностью, выпадет свободное время – и позвонит.

Седов положил телефон в карман. Услышав шаги, повернулся и увидел идущую по аллее переводчицу отряда капитана Верицкую. Она, как всегда, была в строгом костюме. Безупречно уложенная прическа, безупречный внешний вид. Вот только женственности не хватает.

– Здравствуйте, Валерий Николаевич. Прекрасная погода, не находите? А природа? Прелесть!

– Здравствуйте, Людмила Константиновна. Как устроились?

– Хорошо. Конечно, для нас, обслуживающего персонала, номеров люкс не выделили, но жаловаться не на что.

– Не понимаю, почему вас привезли сюда сегодня. Иностранные специалисты будут прибывать только завтра...

– Начальству виднее. Лично я не в претензии. Здесь гораздо лучше, чем в городе... Не желаете пройтись до озера?

– Я уже был там.

– Жаль, что сейчас не купальный сезон.

– В вашем распоряжении бассейн.

– Это не то.

– Ну, тогда можете на лодке покататься. У причала их полно всяких – и веселых, и моторных.

– Вот вы бы и покатали меня, майор...

– Извините, – улыбнулся Седов, – мне скоро группу встречать. Вы коменданта попросите, он вам помощника выделит.

– Да нет, у них дел много, – вздохнула Верицкая. – Это мы сегодня в роли отдыхающих, а комендант с помощником на службе... Ладно, пойду просто постою у воды. Знаете, люблю смотреть на воду и на огонь.

– Это многие любят.

– Не забудьте, Валерий Николаевич, – в голосе переводчицы звучали нотки разочарования и раздражения, – оповестить меня, когда начнут подъезжать иностранцы. Я должна проверить, насколько хорошо они владеют русским языком.

– Это касается белорусов и украинца?

– Это, товарищ майор, касается в первую очередь представителей Франции, Германии и Турции.

Резко повернувшись, капитан пошла к озеру. Седов проводил ее взглядом. Непонятно, что вызвало у Людмилы Константиновны раздражение? Или она положила глаз на него, майора Седова? Ну, нет, это было бы слишком. Дамы, подобные ей, не способны на сильные чувства. Для них превыше всего служба, карьера. Хотя... почему не способны? Женская натура

непредсказуема. А Верицкая хоть и «сухарь», как ее называют сослуживцы, но все же женщина. Вот только еще не хватало, чтобы у переводчицы к Седову проявились чувства. Такого счастья майору не надо. Придется поступать не по-джентльменски и держать ее на расстоянии. А она будет страдать от этого. Похоже, начинаются проблемы... А может, он все преувеличивает? Дай бог, чтобы ошибался. Так будет лучше для всех, и в первую очередь для Верицкой.

Седов взглянул на часы. 14.50. Пора идти на КПП, скоро должны подъехать ребята группы. Все веселее станет.

Микроавтобус с бойцами диверсионно-штурмовой группы «Тень» и полковником Трепановым подъехал к контрольно-пропускному пункту базы в 15.12. Специальные камеры осматривали его, и ворота отъехали в сторону. Автобус остановился сразу за помещением КПП. Первым на площадку вышел полковник Трепанов, за ним – подчиненные Седова с большими десантными сумками. Майор поприветствовал своих бойцов.

– Ну и как тебе здесь, Валера? – спросил Трепанов.

– Лучше не придумаешь, – ответил Седов. – Пансионат, как его ни переоборудуй, останется пансионатом. Почему у нас нет подобной зоны отдыха?

– У нас есть другие места для отдыха, – улыбнулся полковник.

– Пещеры в горах, схроны в лесах и – нечасто – мрачные московские квартиры...

– Ну, командуя интернациональным отрядом, я думаю, ты насмотришься экзотических мест. Афганистан, понятное дело, не в счет – он для нас как родной...

– Из ваших слов следует, что первую задачу отряду особого назначения предстоит решать в Афганистане?

– Ничего, Валера, из моих слов не следует. Задачу же тебе будут определять так называемый «Совет шести» и генерал-полковник Белоногов.

Из-за угла появился комендант базы полковник Будин. Он хорошо знал Трепанова, потому и встретил радушно:

– Саша! Сколько лет, сколько зим? Привет, дружище!

– Здравствуй, Гена. Да уж, давно не виделись. Хотя в одной конторе служим, в одном здании частенько бываем – правда, на разных этажах, – а встречаемся на загородной базе...

– Что поделать, служба! У тебя дела с ребятами из спецназа?

– Да нет особых дел, Седов и без меня справится с размещением личного состава. Так, Валера?

– Справлюсь, – ответил Седов. – Полковник Будин ввел меня в курс дела, все показал.

– Вот и хорошо. А ты что предлагаешь? – повернулся помощник Белоногова к давнему товарищу.

– Давай ко мне, кофейку выпьем.

– А крепкий у тебя кофе, Гена?

– Можно найти и градусов под сорок пять.

– Понятно... Ну, пойдем к тебе. – Трепанов обернулся к Седову: – Командуй группой, Валера. А я, если что, у коменданта.

– Понял, Александр Владимирович... Внимание, «Тени», – отдал команду Седов, – взяли сумки и за мной шагом марш!

– И далеко пойдем, командир? – поинтересовался прапорщик Николаев.

– Нет, тут рядом. Здесь, ребята, всё рядом...

– А как насчет женского пола? – спросил снайпер прапорщик Котенко.

– Не зря тебе позывной Кот дали. Ты и есть кот... На базе четыре женщины – официантки Оля Богачева и Валя Лазутина, медсестра Вика Муравьева. Но я бы посоветовал тебе переводчицу, очаровательную даму, всем известную Людмилу Константиновну Верицкую.

– О нет, командир, я к Оленьке Богачевой. Слышали? – Он обернулся к товарищам. – Оля забита.

- Нашелся «забивальщик», – сказал Коновалов. – Об Ольге даже не думай.
- Чего это?
- Ничего.

Начавшуюся было шуточную перепалку прервал Седов:

– Отставить разговоры! Запретить ухаживать за женским персоналом я вам не могу, но чтобы без инцидентов. Впрочем, думаю, наши милые женщины предпочтут французов и немца. Вас они знают хорошо, а вот ребят с Запада – нет.

– Разберемся, – усмехнулся старший лейтенант Грачев.

– А точнее, командование за нас разберется. Соберет отряд да сразу бросит к черту на кулички. И не видать вам ни официанток, ни медсестры и даже госпожи Верицкой.

– Это начальство может, – притворно вздохнул Котенко.

Бойцы группы вошли в главный корпус и поднялись на второй этаж. Седов указал каждому его номер.

– Обустраивайтесь. Ужин по распорядку, что висит в номере; после ужина свободное время до 22.50. В 23.00 всем отбой. Лично проверю. И никаких возражений, просьб, пожеланий. Считайте, мы уже на войне.

Глава третья

Пятница, 29 апреля

После завтрака майор Седов провел своих подчиненных к тиру. Его заместитель капитан Коновалов и старший лейтенант Грачев спустились в подвал учебного корпуса и приступили к занятиям по огневой подготовке из бесшумного оружия. Снайперам же командир группы приказал занять позиции на кронах деревьев и совершенствовать свое мастерство на мишенях, показывающихся в оконных проемах здания учебного корпуса. Тишину леса разорвали хлесткие выстрелы «СВДС». По окончании огневой подготовки бойцы перешли в спортзал. Группа занималась по распорядку дня, утвержденному полковником Трепановым. Лишь одним отличался сегодняшний распорядок дня от обычного: он был расписан только до 15.00. На базе ожидали прибытия иностранцев.

В 14.30 позвонил подполковник Крылов:

– Привет, Валера!

– Привет. Ты в аэропорту?

– Да, прибытие самолета из Парижа через пятнадцать минут.

– А когда должны прилететь остальные?

– Минский борт – в 17.00, Киевский – в 17.20. Самолеты из Берлина и Анкары – в 18.20 и 18.45 соответственно.

– Ты будешь собирать их вместе? Или подвозить по одному?

– Отдельно привезу французов. Белорусов, украинцев, немца и турка – всех вместе.

– У тебя микроавтобус?

– Да, «Форд».

– А моей машиной когда займешься?

– Она уже на стоянке.

– Понятно, спасибо! Жду. К встрече дорогих гостей все готово. Полковник Будин подсутился как надо.

– Хорошо! Твои чем занимаются?

– В бассейне после физподготовки плавают.

– Трепанов не приезжал?

– Обещал, но пока его нет.

– Ладно, Валера, поговорим еще!

Во время разговора к Седову подошла капитан Верицкая. Встала в стороне и обратилась к командиру группы, как только Валерий положил телефон в карман куртки:

– Все идет по плану, майор?

Седов обратил внимание на то, что Верицкая сегодня была одета не как обычно. Строгий костюм сменился элегантно обтягивающим фигуру платьем, сверху прикрытым оригинального покроя накидкой. Переводчица сделала прическу, подкрасила глаза и губы, что не являлось характерным для нее.

– А вы сегодня прекрасно выглядите, Людмила Константиновна.

– Разве я когда-то выглядела плохо?

– Нет, конечно, но сегодня вы просто неотразимы.

– Перестаньте, майор. Ведь вам же наплевать, как я выгляжу. И сегодня, и в другие дни.

– Нет, не наплевать. Всегда приятно видеть красивую, следящую за собой женщину.

– Однако комплимента я дождалась от вас только сейчас.

– Это совершенно ни о чем не говорит. Мы очень редко встречаемся.

Верицкая взглянула на Седова:

– При желании – вашем, майор, желании – мы могли бы встречаться чаще.

– А вот тут вы, Людмила Константиновна, ошибаетесь. От меня как раз ничего не зависит. Вы же знаете нашу службу. Пара-тройка дней в Москве – и командировка.

Верицкая вздохнула – как показалось Седову, несколько притворно:

– И двух-трех суток вполне достаточно... ладно, оставим эту неблагодарную тему. Скажите лучше, прибытие иностранцев ожидается по графику?

– Так вот почему вы сменили строгий костюм на платье?

– Я должна вместе с вами встречать иностранцев. Думаю, что официальность этому событию придавать не следует. И... может быть, мы перейдем на «ты»?

– Боюсь, не получится, – ответил Седов. – Привычки, знаете, перебороть сложно, если возможно вообще.

Верицкая вплотную подошла к майору:

– Повторяю, Валерий Николаевич, при желании возможно все...

– Но не для меня. А насчет иностранного пополнения, то первых двух специалистов из Франции подполковник Крылов должен подвезти ориентировочно к половине четвертого. Если благополучно минует пробки.

– Не забудьте, майор, предупредить меня о прибытии французов. Я буду у себя.

– Непременно, Людмила Константиновна. И извините, если чем обидел вас. Поверьте, ненамеренно.

– А я не умею обижаться, Валера. Как-то не научилась.

– Вот это правильно.

Верицкая пошла по аллее в сторону корпуса размещения группы обеспечения формирования отряда «Z». Седову же неожиданно стало жалко эту женщину. Не было в Верицкой того, что привлекает мужчин. Возможно, она стала бы прекрасной женой, уж верной, заботливой точно, но ненадолго. Долго с Людмилой Константиновной никто не прожил бы. Она, скорее всего, это знает – и, наверное, сильно страдает, в то же время не имея сил изменить себя. Заметно, что Верицкая хочет сблизиться с ним, но Людмила не нравилась ему, и ничего с этим поделать было нельзя.

Крылов позвонил в 15.20.

– Валера, мы на подъезде к Колитвино. Готовься к встрече, минут через десять будем на базе.

– Понял, Толик!

Седов прошел ко второму корпусу. Верицкая разговаривала с начальником медицинской службы базы майором Цейманом. Тот, в отличие от Валерия, вел себя с дамой куда приветливее. Переводчица, заметив командира группы, прервала разговор с медиком.

– Нам пора встречать иностранцев? – спросила она.

– Да, Людмила Константиновна. Звонил Крылов, он с французами будет на базе через считанные минуты.

– Тогда поторопимся? Негоже заставлять гостей ждать.

– Я вам, Валерий Николаевич, сейчас нужен? – уточнил Цейман.

– Нет, Марк Генрихович. А вот завтра у вас работы будет много.

– Медицинский осмотр, я знаю. У меня все готово.

– Прекрасно!

– Я бы хотел переговорить с вами, Валерий Николаевич, как говорится, тет-а-тет.

– Тема?

– Служебно-личная.

– Вот как? Хорошо. Разберемся с французами, я зайду к вам в санчасть. Это вас устроит?

– Вполне.

Седов повернулся к Верицкой:

– Идемте, товарищ капитан.

Седов и Верицкая подошли к КПП вовремя. Через минуту на территорию базы въехал микроавтобус. Из него вышли подполковник Крылов и двое спортивного вида молодых мужчин в штатской одежде.

Крылов представил мужчин:

– Представители Франции в отряде «Z» – специалист по радиоэлектронике капитан Филипп Леруа и врач лейтенант Жан Додье. А это, – подполковник указал на Валерия и Людмилу, – командир отряда майор Седов и переводчица из группы обеспечения капитан Верицкая.

Французы кивнули:

– Очень приятно!

Верицкая тут же задала прибывшим вопросы на английском, немецком и русском языках, касающихся первых впечатлений от приезда в Россию. Офицеры ответили.

Верицкая доложила Седову:

– Языками ваши новые подчиненные, Валерий Николаевич, владеют хорошо. Но мне необходимо время для более глубокой проверки.

– Оно у вас будет... Где ваши вещи, господа? – спросил прибывших майор.

– В автобусе, – ответил капитан Леруа.

– Забирайте, и прошу за мной.

– Есть, господин майор.

Седов провел французов в главный корпус и показал им номера, ожидая оценки временного пристанища. Но офицеры осмотрели комнаты без каких-либо эмоций, не показав, довольны они или нет.

– Обустраивайтесь, отдыхайте, – сказал Седов. – Около 20.00 должен собраться весь личный состав отряда «Z», после ужина – совещание. Там и познакомимся поближе.

– Есть, господин майор, – вновь отозвался капитан Леруа. – Форма одежды на базе и конкретно на совещании?

– Сегодня – свободная. Экипироваться будем завтра.

Оставив французов, Седов вышел на площадку перед корпусом, где собрались бойцы группы «Тень».

– И как тебе, командир, французы? – спросил Коновалов.

– На удивление малословны. Ведут себя раскрепощенно, но держат дистанцию. Мне почему-то казалось, что французы, напротив, общительны и разговорчивы...

– Разговорятся еще! Как пойдем в рейд, от дистанции и сантиметра не останется... Может, навестить их?

– Не надо. Пусть устраиваются, отдыхают. В 20.40 совещание, тогда и пообщаетесь. А пока разойтись по номерам. Отдыхать. К французам, да и ко всем иностранцам, до совещания носа не казать.

– Понятно!

– А раз понятно, Юра, командуй группой и следи за дисциплиной. Я к начальнику медицинской службы.

– Насчет зомбирования?

– И насчет этого тоже.

Седов прошел в медицинский пункт. Цейман предложил майору присесть на кушетку, сам устроился напротив за столом.

– И о чем таком одновременно служебном и личном вы хотели переговорить со мной, Марк Генрихович? – спросил Валерий.

Цейман замялся.

– Скорее попросить, Валерий Николаевич...

– О чем? И давайте без дамских ужимок. Что хотели?

- Понимаете, Валерий Николаевич, я полгода назад развелся с женой...
- Ну и что? Я тоже развелся в свое время. И не вижу в этом ничего предосудительного.
- Это так, но видите ли, я развелся с Мирой из-за того, что полюбил другую женщину.
- Стандартный повод. Чего вы от меня-то хотите?
- Выслушать, не перебивая.
- Ну, хорошо, говорите. Только, пожалуйста, покороче.
- Да, конечно... Так вот, я развелся с женой из-за того, что полюбил другую женщину.

Эта женщина вам знакома.

- Даже так? И кто же она?
- Медицинская сестра, прапорщик Муравьева.
- Вика? – удивился Седов.
- Да, Виктория Дмитриевна Муравьева. Не скажу, что и она испытывает ко мне такие же чувства, что я к ней, но постепенно между нами установились достаточно теплые отношения. Близкими их не назовешь, потому что близости как таковой не было. Однако всему свое время.
- Да, как говорится, вода камень точит.
- Ну не совсем так, но в принципе верно. И до вчерашнего вечера все у нас шло гладко.
- Что же произошло вчера вечером?
- Ваш офицер, старший лейтенант Грачев, вчера пришел в санчасть. И они с Викой ушли к озеру.

– Вот что... – улыбнулся Седов. – Грач увел у вас девушку, так?

– Надеюсь, не так, но если он и дальше будет продолжать ухаживания, то это может привести к печальным последствиям.

- Для кого?
- Для меня, для Вики... Вы здесь люди временные. Пробудете несколько дней – и на войну. А нам с Викторией оставаться. Но какими могут быть дальше наши отношения, если ваш старший лейтенант вскружит голову Виктории? Как говорится, поматросит и бросит... Как мне после этого жить с ней?

Седов поднялся и, не спрашивая разрешения медика, прикурил сигарету, используя под пепельницу банку из-под какой-то мази.

– Но вы же сами, Марк Генрихович, говорили, что не исключаете, что Муравьева не испытывает к вам ответных чувств. Она свободная женщина и вправе делать, что пожелает, в том числе и выбирать себе мужчин.

- Но я же ради нее развелся с женой!..
- А Виктория об этом знает?
- Знает.
- Она поощряла ваш развод?
- Нет. Но и не пыталась его предотвратить.
- А с какой стати ей было влезать в ваши семейные отношения?.. Но это ладно, со своей проблемой разбирайтесь сами. От меня-то вы что хотите, Марк Генрихович?
- Запретите вашему подчиненному ухаживать за Викторией.

– Вы сами-то подумали, что сказали? У меня, извините, не солдаты-срочники войсковой части, что дислоцируется за пределами России. Как, скажем, было в советское время, когда войска стояли в Германии, Венгрии, Чехословакии, Польше; там солдатам, да и офицерам, запрещалась связь с местными женщинами. У моих офицеров и прапорщиков, кроме службы, есть своя личная жизнь, и вмешиваться в нее я не имею права. Так что в этом плане я ничем не могу вам помочь.

- А я надеялся на вас... Ведь ваш подчиненный может сломать мне жизнь.
- Я понимаю ваши чувства, уважаю их, но помочь, повторяю, ничем не могу.
- Ну, хоть поговорите с этим старшим лейтенантом!

- А почему бы вам самому не встретиться с ним?
- Вы считаете, это даст результаты?
- Не знаю. Но мое мнение таково: даже если Грачев и перестанет ухаживать за медсестрой, то это для вас ничего не изменит. Насильно мил не будешь, Марк Генрихович. А унижаться не надо. Вы все же офицер.
- Но я люблю ее, Валерий Николаевич!
- Поговорите с Грачевым – это все, что я могу вам посоветовать. А дальше разбирайтесь в чувствах Виктории.
- Встал со стула и Цейман.
- Извините! Вы правы. Мне надо самому во всем разобраться, и если уж принимать удар, то достойно.
- Вот это правильно. Это по-мужски.
- Благодарю, что выслушали меня. Надеюсь, наш разговор не выйдет из этих стен?
- Об этом могли бы не говорить.
- Да, конечно! Извините...
- Скажите, Марк Генрихович, когда медицинской службой запланировано зомбирование группы?
- Вы имеете виду мероприятия психологического характера?
- Да какая разница, как эта хрень называется... Так когда нас планируют обработать?
- Этим будут заниматься специалисты института. Их планы мне не известны. Я должен провести медицинский осмотр и дать заключение о состоянии здоровья ваших подчиненных. Это всё. Не считая того, что и в дальнейшем обслуживать личный состав отряда при нахождении его на базе. Обслуживать, естественно, по медицинской части.
- Понятно, что не по политической... Ясно! Пойду я.
- Еще раз извините.
- Не за что, Марк Генрихович, не за что!
- Выйдя на главную аллею, Седов столкнулся с Грачевым:
- На ловца и зверь бежит... И куда мы так спешим, товарищ старший лейтенант?
- В санчасть, товарищ майор! – смутился Грачев.
- В санчасть? И зачем?
- Да вот голова что-то разболелась.
- Значит, ты к майору Цейману направляешься?
- Ну, зачем тревожить врача... Медсестра таблетку даст, и все дела.
- С презервативом даст или без?
- Грачев удивленно посмотрел на Седова:
- Не понял, командир...
- Во-первых, кто разрешил покинуть корпус?
- Капитан Коновалов.
- Проверю. Во-вторых, ты вчера с прапорщиком Муравьевой вечером прогуливался по территории?
- Так точно. В свободное время. А что, нельзя?
- И как прогулка?
- Да нормально все, командир. А с чего ты мне подобные вопросы задаешь?
- С чего? Ответь, у тебя вчера что-нибудь было с Муравьевой?
- В смысле?
- Ты мне тут под дурачка не коси! – повысил голос Седов. – В смысле... В прямом!
- Переспал с медсестрой?
- Чего?..
- Со слухом плохо?

- А если и переспал, то что? Моя личная жизнь, имею право...
- Верно. Если бы твоя личная жизнь не задевала личной жизни другого человека...
- Кого это? А, понял! Ты о Цеймане?
- Допустим. Тебе известно об отношениях майора и медсестры?
- Известно. Виктория рассказала, что Цейман по ней сохнет и что из-за нее развелся с женой.
- Что? Муравьева вот так спокойно и открыто тебе об этом рассказывала?
- Ну да.
- И где рассказывала?
- В спортзале... а, ч-ч-черт, и надо же было проколоться...
- В спортзале? С этого момента поподробнее.
- Верно умные люди говорят: язык мой – враг мой, – вздохнул Грачев.
- Ты в сторону разговор не уводи...
- Да чего уж теперь? В спортзале мы с Муравьевой... после отбоя. Там тихо, маты, темно...
- Понятно. Значит, переспал с медсестрой.
- А что в этом такого? Я, между прочим, силком ее в спортзал не тянул, сама предложила.
- А перед этим о Цеймане рассказала?
- В процессе...
- А человек страдает.
- Да дурак он, этот Цейман, – воскликнул Грачев, – хоть и ученый человек. У него что, глаз нет? Не видит, с кем жизнь связать решил?
- Это не твое дело.
- Но и не ваше, товарищ командир. А насчет Муравьевой, то майор может не беспокоиться. Хочет жениться – пусть женится. Виктория только и ждет, когда он ей предложение сделает. А тот лишь молчит да вздыхает. Обстрадался весь... Получит он в жены Муравьеву, только потом ему по городу будет не пройти.
- Это еще почему?
- А ты не догадываешься? Да Вика ему такие рога наставит, что он все троллейбусные и трамвайные провода ими рвать будет. И уважаемый Марк Генрихович в этом сам виноват. А я человек холостой. Женщина предложила переспать – почему я должен отказываться? Или, может, мне надо было у Цеймана разрешения спросить? Не я ему жизнь ломаю, а он – сам себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.